

1913
ГОДЪ

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 35-й. 29-го АВГУСТА. № 35-й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

17 августа, псаломщики с. Юськовецъ, Острожскаго уѣзда, Ефремъ **Скоморовскій** и м. Старога Вишнева, Кременецкаго уѣзда, Емилианъ **Скоморовскій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

19 августа, священникъ с. Борохова, Луцкаго уѣзда, Леонидъ **Самойловъ**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

20 августа, дочь псаломщика Марія **Денисевичъ** назначена просфорнею въ с. Бѣлевъ, Ровенскаго уѣзда.

22 августа, вдова пономаря Елена **Божкевичъ** назначена просфорнею въ с. Жилинцы, Изяславльскаго уѣзда.

22 августа, послушникъ Дубенскаго монастыря Димитрій **Черевко** назначенъ псаломщикомъ въ с. Завизовъ, Острожскаго уѣзда.

22 августа, псаломщикъ-діаконъ с. Сѣянецъ, Острожскаго уѣзда, Іоакимъ **Ржепецкій** назначенъ экономомъ Клеванскаго духовнаго училища.

22 августа, псаломщикъ-діаконъ с. Люлинецъ, Кременецкаго уѣзда, Антоній **Зинькевичъ**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

22 августа, священникъ с. Жорнова, Дубенскаго уѣзда, Ѳеодотъ **Сѣдлецкій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ священникъ с. Сошично, Ковельскаго уѣзда, Аѳанасій **Левицкій**.

22 августа, священники с. Бакорина, Дубенскаго уѣзда, Ѳеофилъ **Милясевичъ** и с. Столпина, Ровенскаго уѣзда, Владиміръ **Гуртовичъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Терешкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 2055 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Кустинѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 1625 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Мнишинѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 48 дес.; прихожанъ 890 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Бороховѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1344 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Сошично, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви

111 десят.; прихожанъ 2100 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Турчиновкѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 38 дес.; прихожанъ 1790 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Малыхъ Дорогостаяхъ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 51 дес.; прихожанъ 1917 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Люлинцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 1597 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Сѣянцахъ, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 1413 душъ; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, священники церковей—Преображенскаго собора въ г. Новоградволынскъ Владиміръ *Захаревичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьею**, а с. Елисаветполя, Староконстантиновскаго уѣзда, Максимъ *Цыгилька* и Преображенской церкви м. Мирополя, Новоградволынскаго уѣзда, Ростиславъ *Кваснецкій*—**набедренникомъ**.

Копія журнала Волынскаго Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета отъ 27 іюня 1913 г., за № 78.

СЛУШАЛИ: Препровожденное на отзывъ Волынскаго Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета, въ силу резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 22 іюня с. г., за № 5030, отношеніе Волынской Духовной Консисторіи отъ 26 іюня, за № 15880. Въ означенномъ отношеніи изложено мнѣніе Житомирскаго духовно-училищнаго Съѣзда 1912 г., за № 3, п. 1, которое въ силу Архипастырской резолюціи отъ 21—22 декабря минувшаго года, за № 9603, представлено было на обсужденіе Епархіальнаго Съѣзда Волынскаго духовенства сессіи 1913 года.

Съѣздъ духовенства въ ст. 1 журнала № 12 постановилъ: „Такъ какъ въ зданіи бывшей больницы Житомирскаго духовнаго училища помѣщались канцелярія Волынскаго Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета, письмоводитель училища съ слушателемъ псаломщическихъ курсовъ и кабинетъ для обученія письму на пишущей машинѣ

еврея Ш. Янильштейна, то причитающуюся училищу квартирную плату 620 руб. распределить между тремя квартиронанимателями по 206 руб. 66²/₃ коп. въ годъ и, за помѣщеніе въ зданіи училища Епархіального Ревизіоннаго Комитета, въ теченіе пяти мѣсяцевъ, снять съ долга училища епархіальному свѣчному заводу въ суммѣ 1844 р.—100 рублей“.

Справка 1-я. Помѣщеніе въ 2 комнаты въ больницѣ Житомирскаго духовнаго училища отведено было для Ревизіоннаго Комитета, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, на основаніи § 3 Высочайше утвержд. правилъ о Ревизіонныхъ Комитетахъ.

2. При означенномъ помѣщеніи для наблюденія за сохранностью дѣлъ Комитета и для надзора за чистотою помѣщенія допущенъ былъ въ качествѣ наемнаго служителя Свиридюкъ, б. слушатель псаломщическихъ курсовъ, который находился въ отведенныхъ для Комитета комнатахъ.

3. Въ часы присутствія членовъ Ревизіоннаго Комитета находился переписчикъ на пишущей машинѣ г. Янильштейнъ, который на собственной пишущей машинѣ переписывалъ (менѣе важныя) бумаги Комитета, на особыхъ условіяхъ, утвержденныхъ резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 2 авг. 1912 г. за № 6074, гдѣ, между прочимъ, въ п. 6 по связи его съ п. 2 тѣхъ-же условій сказано: (п. 2. „Всю эту переписку я, Янильштейнъ, обязываюсь изготовлять на моей-же пишущей машинѣ „Смитъ-Визибль“; п. 6. „За это Ревизіонный Комитетъ предоставляет ему, Янильштейну, бесплатное помѣщеніе во дворѣ духовнаго училища, по Б.-Бердичевской улицѣ и оставляетъ за нимъ право заниматься перепиской и брать таковую у частныхъ лицъ“).

Изъ приведенныхъ справокъ ясно, что Комитетъ дѣйствовалъ не произвольно, а на основаніи распоряженій высшей епархіальной власти, а потому постановленіе Съѣзда духовенства, о взысканіи по 206 руб. 66²/₃ коп. въ годъ съ квартиронанимателей, Ревизіоннаго Комитета касаться не можетъ, такъ какъ Ревизіонный Комитетъ никакого помѣщенія у духовнаго училища не нанималъ, а занималъ двѣ комнаты по праву, на основаніи законныхъ данныхъ.

Комитетъ не можетъ не выразить недоумѣнія по поводу постановленія Съѣзда духовенства о взысканіи въ пользу Житомирскаго духовнаго училища 620 руб., считая 400 руб. за квартиру, которая по отзыву епархіальнаго архитектора признана „негодной для жилья“ (рапортъ епарх. архитектора отъ 6 ноября 1912 г., за № 1735), по рапорту же Преосвященнѣйшаго Гавріила, Епископа Острожскаго, отъ 21 декабря 1912 г., за № 464, на имя Его Высокопреосвященства, подлежащей замѣнѣ другимъ какимъ-либо помѣщеніемъ въ епархіальномъ зданіи, или въ томъ же училищѣ, но „въ большемъ зданіи, гдѣ помѣщалась ранѣе канцелярія временныхъ педагогическихъ курсовъ“.

Съ другой стороны, Комитетъ изумляется рѣшительной смѣлости духовенства критиковать дѣйствія высшей епархіальной власти, въ данномъ случаѣ Епархіальнаго Архіерея и выносить свои постановленія по предметамъ, кои уже разрѣшены соответствующими распоряженіями по резолюціямъ Его Высокопреосвященства.

Въ виду вышеизложеннаго, Комитетъ полагалъ-бы постановленіе Съѣзда духовенства, о взысканіи съ Волынскаго Ревизіоннаго Епархіальнаго Комитета 413 р. 33¹/₃ к. (620 руб.—206 руб. 66²/₃ коп.) за его помѣщеніе въ двухъ комнатахъ бывшей больницы Житомирскаго мужскаго духовнаго училища, оставить безъ утвержденія, увѣдомивъ духовенство о незаконности ихъ требованія возврата вышеуказанной суммы въ пользу Житомирскаго духовнаго мужскаго училища.

ОПРЕДѢЛИЛИ: Представляя настоящее на благовоззрѣніе Его Высокопреосвященства Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, Комитетъ полагалъ-бы: постановленіе Съѣзда духовенства о взысканіи съ Волынскаго Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета 413 руб. 33¹/₃ коп. (620—206 руб. 66²/₃ коп.) за его помѣщеніе въ двухъ комнатахъ бывшей больницы Житомирскаго мужскаго духовнаго училища, оставить безъ утвержденія, увѣдомивъ Съѣздъ духовенства о незаконности ихъ требованія возврата вышеуказанной суммы въ пользу Житомирскаго мужскаго духовнаго училища.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, отъ 4 іюля 1913 года, за № 5248, слѣдующаго содержанія: „Утверждается. А. А.“.

Отъ Волынскаго Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 2—7 августа с. г., съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Староконстантиновскаго уѣзда,—слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Еленѣ Михайловской 6 р. 50 к., псаломщическимъ вдовамъ—лустинѣ Сатаневичъ 3 р. 50 коп., Анастасіи Михалюкъ 10 руб., Анастасіи Остальской 10 руб.; 2) за 1-ю половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Кременецкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовамъ—Еленѣ Дашкевичъ 7 р., Евгениі Павловичъ 15 р. 15 коп., священническимъ дочерямъ—Аннѣ Клюковской 7 р., Марѣ Панкевичъ 7 руб., Нинѣ и Лидіи Нарушевичамъ 8 р. 15 коп., Минодорѣ Хотовицкой 8 руб., священническимъ сиротамъ—Николаю, Аннѣ и Анастасіи Цихоцкимъ 10 р. 15 коп., псаломщическимъ вдовамъ—Наталіи Конахевичъ 5 руб., Олимпіадѣ Рыбчинской 7 руб., пономарской вдовѣ Екатеринѣ Абрамовичъ 5 р. 15 коп. и заштатному псаломщику Николаю Левитскому 10 руб.; 3) за 1 и 2-ю половины 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Острожскаго уѣзда,—слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовамъ—Ольгѣ Бурковской 18 руб., Таисіи Храневичъ 8 р., Анисіи Цѣховской 6 р., Екатеринѣ Яроцкой 8 р., Ольгѣ Яржемской 13 р., Домникии Войнѣ 10 р.,

священническимъ сиротамъ—Анісіи Александровичъ 15 руб., Домніки Яроцкой 6 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Іустинъ Викторовской 5 р., Екатеринъ Ковальской 5 руб., Меланіи Романовской 8 руб., псаломщической сиротѣ Агафіи Садовской 5 р. 50 к. и пономарской вдовѣ Анастасіи Яржемской 3 р.; 4) за 1-ю половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 4-му округу Староконстантиновскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Глафиръ Дунаевской 6 р., Стефанидъ Ковальской 5 р., священническимъ сиротамъ—Ксеніи и Еленъ Божовскимъ 14 руб., священническому сыну Ипполиту Гаськевичу 10 р., діаконскимъ вдовамъ—Анісіи Жуковичъ 7 р., Александръ Жуковичъ 4 р., Евдоки Яржемской 4 р. 50 к., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Жуковичъ 2 руб. и Домніки Соражкевичъ 3 р.; 5) за 1-ю половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Овручскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ольгъ Воеводко 8 руб., Маріи Яцковской 5 руб., Антонинъ Кенсицкой 10 р., Александръ Крашановской 10 р., псаломщическимъ вдовамъ—Ксеніи Божовской 5 р., Евфросиніи Вишневской 8 руб., Екатеринъ Скоропадской 3 р., Елисаветъ Шеметило 3 руб. и Любови Бабакъ 3 руб.; 6) за 1-ю половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 6-му округу Изяславльскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Аннъ Дашкевичъ 8 руб., Аѳанасіи Бычковой 6 р., заштатнымъ псаломщикамъ—Михаилу Соражкевичу 9 р. 70 коп., Амвросію Левитскому 10 руб., Саввъ Жадановскому 5 р., псаломщическимъ вдовамъ—Іуліаніи Мартышевской 6 руб., Александръ Вакуловичъ 7 руб., Стефанидъ Стеблецкой 6 руб. и Евпраксіи Михайловской 8 рублей.

О смерти священника.

6 августа, въ 2½ часа по полудни, скончался отъ паралича сердца заштатный священникъ с. Рѣчицы, Ровенскаго уѣзда, Прокопій Климентовъ Рабчинскій на 68-мъ году жизни. Семья его: жена Ольга Степановна 60 лѣтъ и шестеро совершеннолѣтнихъ дѣтей. Будучи приходскимъ священникомъ, онъ аккуратно вносилъ сборы на осиротѣлыя семейства.

Часть неофициальная.

Почему борьба духовенства съ хулиганствомъ не всегда успѣшна?

Стихийный недугъ—хулиганство задѣлъ и нашу Волюнь, хотя пока въ болѣе мягкой формѣ. Къ ножевицѣ и стрѣльбѣ у насъ еще не дошло. Не наблюдается еще пока и ношенія оружія, ножей и проч. Очень возможно потому, что нашъ хохоль трусливъ. Онъ пока великъ въ громадѣ: „громада великій чоловікъ“, а въ одиночку онъ низкій трусь. Все остальное, отличающее хулиганство, какъ-то: повторность и безцѣльность всякихъ правонарушеній, стремленіе къ разгулу, пьянство, буйство, сквернословіе, неуваженіе къ старшимъ, своеволие, воровство, бравированіе неисполненіемъ христіанскаго долга, соблюденія св. постовъ и проч.—все это къ прискорбію имѣетъ мѣсто въ приходахъ округа среди молодежи.

Конечно духовенство принимаетъ мѣры нравственнаго воздѣйствія противъ растущаго зла. Иного оружія для борьбы съ этимъ зломъ въ рукахъ духовенства нѣтъ, одинъ мечъ духовный. Но онъ слишкомъ коротокъ въ данномъ дѣлѣ. А врагъ хотя дѣйствительно существующій—неуловимъ. Онъ бѣжитъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ дѣйствуютъ духовнымъ оружіемъ. Врагъ крѣпко засѣлъ въ казенные и порожденные казною частные форпосты (монопольки, пивныя и притоны тайной продажи водки), въ ихъ ложементы, за брустверы. Не достигнуть туда духовному воину съ его хотябы и острымъ оружіемъ. Тѣмъ болѣе, что воинство духовное въ своихъ жизненныхъ, насущныхъ интересахъ предоставлено самому себѣ. Выступая смѣло на борьбу...—да какое тамъ, развѣ можно выступать смѣло на борьбу съ укореняющимся зломъ среди своихъ прихожанъ, когда духовные воины съ головы до ногъ въ зависимости отъ нихъ въ самомъ существенномъ, въ средствахъ къ жизни? О чемъ на примѣръ говорить такой фактъ? Въ селѣ развивается воровство. Священникъ началъ съ церковной кафедры говорить противъ воровства. „Шось піпъ дуже зачавъ говорыты противъ злодѣйства. Треба, щобъ замовчавъ“. Пошли кражи у священника. И „замовчавъ“.

Хулиганъ не идетъ въ церковь. Это существо безвѣрное, или близкое къ тому, нравственно павшее. Его надо искагъ на распутіяхъ и стогнахъ. А тамъ священнику не безопасно.

Когда воины выступаютъ на защиту отечества, или для усмиренія бунтовщиковъ, чтобы обезпечить имъ успѣхъ, всѣми возможными мѣрами облегчается имъ достиженіе цѣли. И дири-

жабли, и автомобили, и пулеметы и крѣпости съ форпостами и полный обильный фуражъ. А когда къ духовному воину обращаются за содѣйствіемъ и помощію въ потребныхъ случаяхъ, его не спросятъ даже предъ работою, хоть съѣлъ ли онъ. Онъ всегда на подножномъ корму. Но и тутъ нороятъ закрыть устнѣ этого вола молотяща. Имѣеть-ли онъ какія либо средства въ своемъ распоряженіи, гарантирующія ему возможный успѣхъ въ поручаемомъ дѣлѣ, объ этомъ также не спрашиваютъ и никто не заботится. Но—иди, смотри и побѣждай. Но и при такихъ условіяхъ духовенство зачастую выходило не безъ успѣха. Безъ всякихъ средствъ духовенству сказали вызвать къ жизни церковныя школы. И школы родились. А что затеряла на нихъ казна—нуль. А смотрите теперь, когда хотятъ насадить еще школы. Милліоны трещать. Наше родное, дорогое дѣтище, наша церковная школа, хоть и въ нищетѣ, но дѣлала и дѣлаетъ свое великое дѣло, она послужила бы еще въ уменьшеніи растущаго зла—хулиганства, въ насажденіи добрыхъ нравовъ, но пусть помогутъ духовенству одѣть, обути, накормить это рожденное имъ въ мукахъ дѣтище. Но извѣстно, какой невообразимый вой и гвалтъ поднялся, когда заговорили объ этомъ тамъ, гдѣ претендуютъ на распоряженіе народнымъ сундукомъ, гдѣ повидимому заботятся о народномъ благосостояніи, но не о благодѣяніи.

Пусть дадутъ въ наше распоряженіе всѣ начальныя школы народныя, что касается воспитанія въ нихъ. Да вмѣсто монополювъ, пивныхъ, мѣстъ тайной продажи водки, пусть настроятъ въ деревняхъ для насъ форпостовъ, библиотекъ, читаленъ и дадутъ ихъ въ руки духовенства, да не забудутъ его, какъ работника, и оно можетъ ручаться, что въ первый-же годъ такого, надо полагать невозможнаго, преображенія деревни хулиганство пойдетъ на убыль.

Страница изъ исторіи епархіальныхъ сѣздовъ Волынскаго духовенства.

Епархіальные и окружныя сѣзды депутатовъ отъ духовенства начали свое существованіе собственно со времени пребыванія духовно-учебныхъ заведеній, около 1868—1870 г.г., такъ какъ по своему назначенію призваны правительствомъ къ активному участию въ дѣлѣ благоустройства сихъ заведеній. У насъ, въ Волынской епархіи, епархіальные сѣзды вначалѣ своего существованія не ежегодно бывали, какъ это практикуется теперь, и постановленія этихъ сѣздовъ не печатались въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а отсылались въ тѣ учрежденія, коихъ они касались; постановленія этихъ первичныхъ сѣздовъ носили характеръ директивъ епархіальной власти, а

потому и первоначальная дѣятельность такихъ сѣздовъ не пользовалась престижемъ у духовенства. Вся работа депутатовъ на сѣздахъ носила характеръ случайности, неувѣренности и необоснованности на чемъ нибудь прочномъ, въ родѣ устава или инструкціи. Такъ, на первыхъ порахъ встрѣчаются слѣды, что председатели такихъ епархіальныхъ сѣздовъ назначаемы были епархіальною властію еще до открытія такихъ сѣздовъ (напр. протоіерей Адріанъ Пуріевичъ); впоследствии, когда председатели такихъ сѣздовъ избирались изъ среды депутатовъ, то избирались и утверждались епархіальною властію на цѣлое трехлѣтіе; само духовенство несочувственно относилось къ симъ сѣздамъ, такъ что выбранные депутаты отказывались ѣхать на сѣзды и т. п.

Общая схема дѣятельности такихъ сѣздовъ духовенства сжато выражена въ уставѣ духовныхъ училищъ, Высочайше утвержд. 14 мая 1867 года въ гл. 3., но такая сжатость дѣятельности давала поводы всевозможныхъ толкованій и произвола какъ съ одной такъ и съ другой стороны, а потому въ 1868 г. въ Волынск. Епарх. Вѣд. № 13-й 1 марта, пропечатаны къ свѣдѣнію духовенства выработанныя кажется протоіереемъ Адріаномъ Пуріевичемъ руководственныя правила для дѣятельности такихъ сѣздовъ въ Волынской епархіи, для соблюденія порядка и благочинія на сѣздахъ и для успѣшности хода ихъ занятій, на основаніи существующихъ узаконеній „о благочиніи въ присутствіяхъ“ (свод. зак. Гр. т. II кн. I ст. 51—61), именно:

1) Въ день, назначенный для сѣзда, депутаты являются въ 9 часовъ утра въ залъ собранія, предъявляютъ о своемъ прибытіи председателю сѣзда свои довѣрительныя акты, вписываютъ свои имена и фамиліи въ приготовленный для сего списокъ и если кто изъ нихъ имѣетъ предложить сѣзду для разрѣшенія какой-либо вопросъ, заявляетъ о томъ Председателю.

2) Для начатія засѣданій достаточно большинства членовъ сѣзда. Но безъ председателя засѣданія не могутъ начаться. Если же по какимъ либо уважительнымъ причинамъ председатель не можетъ прибыть въ собраніе сѣзда, а между тѣмъ занятія сѣзда не могутъ быть приостановлены или отложены до другого времени, то председатель заблаговременно извѣщаетъ кого либо изъ членовъ сѣзда о невозможности быть ему на сѣздѣ и затѣмъ тотъ изъ священнослужителей, который при выборѣ сѣздомъ председателя получилъ высшее предъ остальными членами число балловъ, вступаетъ въ управленіе обязанностей председателя до прибытія его. Такъ онъ дѣйствуетъ и въ томъ случаѣ, если бы председатель, не прибывъ на сѣздъ, не прислалъ никакой повѣстки о себѣ до того срока, съ котораго должны начаться засѣданія сѣзда. Обо всемъ этомъ заключается на сѣздѣ актъ,

который и представляется епархіальному архіерею. Но желательно, чтобы председатели или, по крайней мѣрѣ, первые послѣ них кандидаты на это званіе были избираемы изъ священнослужителей того самого мѣста, въ которомъ находится училище, или ближайшихъ къ нему селеній. Если такой кандидатъ не былъ доннынъ избранъ какимъ либо съѣздомъ, то надобно избрать его на первомъ же изъ слѣдующихъ собраній съѣзда.

3) Время для начатія и окончанія занятій съѣзда опредѣляетъ председатель.

4) Вопросы для обсужденія предлагаются председателемъ, при чемъ онъ кратко изъясняетъ всѣ необходимыя данныя для обсужденія вопроса.

5) Затѣмъ дается до 15 минутъ для частныхъ собесѣдованій членовъ.

6) По данному председателемъ звонку всѣ занимаютъ свои мѣста и члены, желающіе выразить свое мнѣніе, объявляютъ о томъ, обращаясь къ председателю.

7) Первый, изъявившій желаніе выразить свое мнѣніе, высказываетъ его устно или прочитываетъ по написанному на бумагѣ, стоя и обращаясь лицомъ къ председателю.

8) Если бы въ одно время поднялось нѣсколько членовъ для выраженія своихъ мнѣній или, если бы никто изъ членовъ не изъявилъ желанія выразить мнѣніе тогда назначеніе лица должнствующаго высказать мнѣніе, предоставляется усмотрѣнію Председателя.

9) Прерывать говорящаго или читающаго никто не имѣетъ права. Вопросы, замѣчанія и выраженія по поводу выраженныхъ мыслей, предоставляется дѣлать каждому изъ членовъ съѣзда, по желанію, но уже послѣ того, какъ мнѣніе будетъ сполна выражено и рѣчь говорящаго будетъ окончена. Но если бы говорящій высказалъ мысли противозаконныя или не идущія къ дѣлу, то председатель имѣетъ право остановить его.

10) Въ такомъ же порядкѣ выслушиваются мнѣнія и всѣхъ другихъ членовъ, объявившихъ желаніе или назначенныхъ председателемъ выразить мнѣніе.

11) Послѣ того, какъ данный вопросъ достаточно будетъ разъясненъ, председатель кратко повторяетъ сказанное членами по содержанию выраженныхъ мнѣній,—предлагаетъ частные вопросы, отбираетъ голоса, формулируетъ общее мнѣніе и, съ согласія собранія, предлагаетъ немедленно записать его для внесенія въ журналъ.

12) При избраніи члена училищнаго правленія, если это оказывается нужнымъ, голоса отбираются посредствомъ закрытой баллотировки; во всѣхъ же другихъ случаяхъ желающіе выразить свое мнѣніе въ положительномъ смыслѣ, встаютъ съ своихъ мѣстъ, а желающіе выразить мнѣніе отрицательное остаются сидя на своихъ мѣстахъ.

Примѣчаніе. Если бы оказалось нужнымъ выбирать председателя съѣзда, то мѣсто предсѣдате-

ля на этотъ случай занимаетъ смотритель училища; выборъ происходитъ также посредствомъ закрытой баллотировки.

13) Веденіе журналовъ засѣданій съѣзда поручается одному изъ членовъ его, по распоряженію председателя.

14) Всякій безпорядокъ въ собраніи съѣзда прекращается председателемъ, и въ случаѣ неисполненія къмъ либо изъ лицъ собранія распоряженій председателя, онъ доноситъ о томъ епархіальному архіерею на его распоряженіе.

Эти выработанныя правила дѣятельности съѣздовъ духовенства интересны для насъ не изъ одного только любопытства, но и въ виду пригодности ихъ для неопытныхъ депутатовъ и въ настоящее время, такъ какъ правила эти основаны на существующихъ законныхъ основаніяхъ и могутъ, съ одной стороны, избавить многихъ депутатовъ съѣзда отъ нетактичностей, а съ другой—дать законную обоснованность въ своихъ поступкахъ о. председателю.

Вѣдь по открытіи засѣданія съѣзда председателемъ, работы ихъ считаются, какъ занятія въ присутственныхъ мѣстахъ съ соблюденіемъ должнаго порядка и благочинія, что лежитъ всецѣло на обязанности председателя съѣзда, какъ отвѣтственнаго лица во время засѣданій съѣзда.

Свящ. **Даніиль Соражневичъ.**

О Б ъ Т ъ .

Было это въ молодые годы,—годы моего ученія въ семинаріи. Май мѣсяць, веселый, жизне-радостный, живительный мѣсяць прожилъ свою первую половину, давъ природѣ все, что могло ласкать зрѣніе и слухъ человѣка, что могло благотворно вліять на физическую и духовную природу его. Зеленый лѣсъ, цвѣтушіе сады, свѣжій горній воздухъ, пѣніе всевозможныхъ птичекъ такъ и манятъ тебя полюбоваться природой, погулять, повеселиться...

Но завтра экзаменъ, самый трудный, самый неподатливый—сочиненіе.

Вся роскошь природы какъ то теряетъ свою прелесть. Завидуешь ей и злишься на нее. Глянешь какимъ то задумчивымъ взоромъ на эти манящія горы, забудешься на минуту и снова къ книгѣ. Нужно хоть что нибудь почитать къ „письменному“. И всѣ носятся съ этими книгами. Одни по классамъ, другіе въ корридорахъ; тѣ въ спальняхъ комнатахъ, а тѣ въ саду, большомъ, красивомъ, со многими широкими и узкими дорожками. Здѣсь то можно было дѣйствительно разойтись, но эти беззаботныя птички такъ мѣшаютъ углубиться, вникнуть въ читанное, такъ развлекаютъ тебя, что лучше кажется уйти въ какой

либо подвалъ, чтобы ничего не видѣть и не слышать.

— Ну что я, Медвѣдовскій, буду дѣлать?! Какъ я завтра напишу сочиненіе? — говорилъ своему товарищу худощавый, невысокій брюнетъ въ очкахъ.

— И мнѣ тоже ничего не лѣзетъ въ голову, — сказала Медвѣдовскій. Знаешь что, продолжалъ онъ, пойдѣмъ къ часовнѣ, на Рогатку.

— Подъ вечеръ, — отвѣтилъ первый, а пока еще почитаю.

— Ха-ха-ха, — раскатился громкимъ смѣхомъ подошедшій Сомкевичъ, ихъ товарищъ. — и охота же вамъ, господа, читать эту ерунду. Идемъ лучше на горы, погуляемъ, а завтра?.. завтра какънибудь напишемъ. А ты-то, Медвѣдовскій, чего читаешь? и ты боишься? ну, ну...

— Такъ идемъ, что ли, — продолжалъ онъ. Не хотите, то я самъ пойду.

И онъ веселой походкой направился къ выходу изъ сада.

Мы съ завистью посмотрѣли ему вслѣдъ.

„И можно же такъ беззаботно жить“, подумалось мнѣ.

— Да что же, — сказалъ Медвѣдовскій, участь его рѣшена, чего же ему здоровье портить..

Вечерѣло. Солнце скрылось за горами. По городу легла тѣнь. Ученики то попарно, то въ одиночку шли изъ зданій семинаріи въ городъ. Неужели гулять?

— А вотъ посмотрите. Одни поворачиваютъ вправо, другіе — влѣво. Идите за ними и вы увидите картину, которой вамъ не забыть.

На выѣздѣ изъ города и въ одну сторону и въ другую, у самой дороги расположены часовеньки, старенькія, убогія, изъ мѣстнаго извѣстняка. Нѣсколько каменныхъ ступенекъ ведутъ въ эти часовеньки. Внутри предъ иконой теплится лампадка.

Какъ муравьи, поочередно поднимаются ученики въ эти часовеньки, полагаютъ поклоны, цѣлуютъ икону, кладутъ въ кружку свои гроши и съ надеждой выходятъ оттуда, чтобы дать дорогу другимъ. Такъ чрезъ весь экзаменаціонный періодъ. Сюда несутъ свои скорби передъ экзаменомъ, сюда же идутъ излить радость послѣ экзамена.

Тяжелое время экзаменовъ, убійственное время. Сколько скорби приноситъ оно расцвѣтающему юношеству! Сколько силъ отнимаетъ оно у развивающагося еще человѣка!.. Но время идетъ, а съ нимъ и экзамены близятся къ концу. Все до сихъ поръ сошло благополучно. Остался еще только одинъ. Какъ бы по этому „не състь?“

А тутъ до того утомленъ и физически и умственно, что не хочется и книгу брать въ руки, а если и читаешь, то и прочитанное не остается въ головѣ; читаешь и сейчасъ же забываешь, о чемъ читалъ. Бѣда, да и только.

Незамѣтно приближается роковой день.

Солнце какъ и вчера и третьяго дня въ положенное время спряталось за горы. Наступилъ вечеръ. Башенные часы пробили девять. Своды большого семинарскаго храма огласились мощнымъ пѣніемъ вечернихъ молитвъ. Четыреста голосовъ, слившись вмѣстѣ, неслись въ высь, туда, къ мерцавшимъ звѣздамъ, но встрѣтивъ препятствіе, расходились по всѣмъ уголкамъ, по всѣмъ нишамъ обширнаго храма, отдаваясь какимъ то отдаленнымъ гуломъ. Зажженные лампадки, какъ отдаленные огоньки, неясно мерцали предъ иконами...

Но молитвы окончены. Всѣ вышли изъ храма; только церковный сторожъ, стуча своими толстыми каблуками по каменнымъ плитамъ, подходилъ къ лампадкамъ и поочередно тушилъ ихъ.

Еще потушена одна лампадка въ нишѣ, предъ иконой пр. Іова и храмъ погрузился въ темноту.

Но что это?

Сторожъ остановился. Ему почудилось, будто какая то тѣнь проскользнула на одной изъ стѣнокъ ниши.

Онъ содрогнулся. Не рѣшаясь войти въ нишу, онъ зашелъ съ другой стороны.

Да, въ нишѣ кто то есть.

— А кто тутъ, — окликнулъ онъ.

— Я. Сейчасъ иду, — отозвался голосъ оттуда.

Положивъ два поклона, молившійся вышелъ.

Сторожъ потушилъ лампадку и они вдвоемъ направились къ выходу изъ храма.

— А я, панычу, напугався, — сказалъ сторожъ; думаю, что такое? и представилось мнѣ не знать что.

— Да что сдѣлаешь, Степанъ? Экзамень завтра...

— Да, да, панычу. А и плохо же учиться, нхай его. А хуже всего ти экзамены...

— Послѣдній экзамень прошелъ благополучно, даже лучше, чѣмъ я могъ ожидать.

— Какая радость, какъ легко! Поѣдешь домой, на свободу, на двухмѣсячный отдыхъ, безъ надзора, безъ книгъ!

На третій день я былъ дома.

Какъ весело, какъ хорошо! Спишь сколько хочешь, работаешь, что нравится. то купаешься, то рыбу удишь, то на лодкѣ покатаешься... Раздолье, да и только.

И родители тебя какъ то щадятъ, по своему балуютъ, не заставляютъ къ работѣ, ухаживаютъ за тобой.

— Потрудились вѣдь, говорятъ они, а теперь и отдохни.

И отдыхаешь и тѣломъ и умомъ.

Такъ беззаботно проходилъ день за днемъ и незамѣтно приблизился августъ мѣсяцъ.

1-го августа я проснулся очень рано. Видѣнный сонъ заставлялъ меня призадуматься. Многое онъ мнѣ напомнилъ.

— Да ты нездоровъ, что ли?—участливо спросила меня мать. Чего ты такъ рано всталъ? Да и скучный какой то...

— Ничего, сказалъ я. Такъ, что то не спится. А не спалось мнѣ вотъ почему.

Во снѣ я увидѣлъ преп. Іова. Онъ былъ у моей кровати и укоризненно говорилъ мнѣ: „а обѣтъ?“

Я пробудился. Все мнѣ сразу припомнилось: и экзамены, и молитва въ храмъ, и обѣтъ, данный предъ Его иконой,—обѣтъ послѣ благополучнаго исхода этого послѣдняго экзамена пойти въ Почаевъ и поклониться святымъ его мощамъ.

Но послѣдній экзаменъ прошелъ благополучно, а я не поспѣшилъ исполнить обѣтъ, а поспѣшилъ домой. И проснулась совѣсть во мнѣ и мнѣ стало тяжело.

„Что же мнѣ теперь дѣлать?“—думалъ я.

Цѣлый день я ходилъ удрученный одной думой. Какъ выполнить обѣтъ? Изъ дому очень далеко, чтобы идти, а другого выхода не находилъ.

Мать, все время наблюдавшая за мной, своимъ материнскимъ сердцемъ почувяла, что со мной что то приключилось, что я чѣмъ то страдаю. Она болѣла за меня, но на всѣ ея вопросы я отвѣчалъ уклончиво.

Такъ прошелъ день. Настала ночь. Всѣ улеглись спать, легъ и я. Но мнѣ не спалось. Какая то грусть давила мнѣ грудь. Неисполненный обѣтъ не давалъ мнѣ покою. Мнѣ казалось, что теперь каждую ночь будетъ являться преп. Іовъ и грозить мнѣ за неисполненіе обѣта. Я ворочался на кровати.

Мать, тоже не спавшая вѣроятно изъ-за меня, услышала, что я ворочаюсь и узнавъ, что не сплю, подошла ко мнѣ.

— Скажи мнѣ, что у тебя болитъ,—умоляюще спросила она меня.

Тутъ я не устоялъ и рассказалъ ей все, какъ было.

— Ты, конечно, плохо поступилъ, сказала она. Но святые не караютъ такъ скоро виноватыхъ. Преп. Іовъ только напоминаетъ тебѣ. Помолись Ему и проси прощенія. А по пріѣздѣ въ семинарію ты обязательно долженъ выполнить обѣтъ. И я помолюсь за тебя, а ты спи.

„Я хорошо сдѣлалъ, что открылъ свою тайну матери. Мнѣ стало легче. Я началъ дремать и сквозь дремоту я видѣлъ въ комнатѣ матери горящую свѣчку. Вѣроятно она молится за меня,—подумалъ я.

Я уснулъ и всталъ на другой день часовъ около 9 утра. Спокойный сонъ сдѣлалъ меня снова бодрымъ, веселымъ, хотя я не могъ забыть знаменательнаго сна.

Въ 20-хъ числахъ августа я былъ въ Кременцѣ.

Тотъ же городъ, тѣ же горы, тѣ же лѣса и сады, но не та свѣжесть, не та прелесть. Листья на нѣкоторыхъ деревьяхъ начинали желтѣть. Солнце хотя свѣтило и грѣло, но казалось не такимъ прелестнымъ, какъ въ маѣ.

По улицамъ города гуляли семинаристы толпой, то попарно, то въ одиночку.

— Здравствуй, Даневичъ,—сказалъ я. А когда уроки?

— Да чуть 26-го,—отвѣтилъ тотъ.

„Ну и хорошо“, подумалъ я. Успѣю пойти къ Пр. Іову въ Почаевъ.

23-го, съ двумя товарищами я отправился въ Почаевъ.

Проснулись мы очень рано, часовъ около 4-хъ утра съ тѣмъ расчетомъ, чтобы къ поздней обѣднѣ быть въ Почаевѣ.

Было ясное теплое утро. Дорога шла чрезъ горы, окружающіе Кременецъ, сначала открытые, а потомъ поросшіе лѣсомъ.

Мы шли быстро, рѣдко перекидываясь отдѣльными фразами и около 9 часовъ были уже въ Почаевѣ.

Занявъ номеръ въ гостиницѣ, мы отправились къ обѣднѣ въ Великую церковь.

Обѣдня еще не начиналась. Я повернулся и почти бѣгомъ, сшибая съ ногъ паломниковъ, направился въ пещеру къ мощамъ преп. Іова.

Предъ священной ракой я палъ на колѣни и горячо молился, прося прощенія, какъ умѣлъ.

И легко мнѣ стало, и я почувствовалъ, что прощенъ.

Сизинъ.

ВЕСЕЛДА.

Въ настоящій разъ побесѣдуемъ, отцы и братья, на миссіонерскую тему, о штундѣ.

Когда подымается вопросъ о совращеніи въ штунду того или другого лица, то естественно является и другой вопросъ, именно: что привлекаетельнаго находятъ люди въ штундизмъ?

На этотъ вопросъ наши простые деревенскіе малороссы отвѣчаютъ такъ: „штундарямъ за то ихъ віра чаровыться, що вона лядаща“.

Въ этихъ словахъ простыхъ людей заключается глубокій смыслъ: штунда—лядаща віра, лѣнивая вѣра; иначе говоря, штунда—вѣра, не требующая отъ своихъ послѣдователей подвига и нравственной работы, и за то она нравится извѣстнымъ людямъ.

Дѣйствительно, вся доктрина штундизма до чрезвычайности проста и несложна: Вѣруй въ то, что Господь Своими страданіями и смертью спасъ тебя, и ты уже спасенъ. Вѣруй, разумѣется, теоретически, никакихъ проявленій вѣры въ дѣлахъ не требуется, и вопросъ о спасеніи поконченъ. Что можетъ быть проще и легче?

Но простой народъ не даромъ прозвалъ за-то штунду лядащей вѣрой: названіе не особенно лестное; своимъ простымъ безхитростнымъ умомъ народъ понялъ, что въ доктринѣ штундизма не все правильно, что тутъ чего-то не достааетъ, и то, чего не достааетъ, называется подвигомъ.

Безъ подвига вѣра теряетъ всякій смыслъ и значеніе; въ самомъ дѣлѣ, вѣдь цѣль каждой вѣры—привести своихъ послѣдователей къ извѣстному идеалу, послѣдній-же не достигается сразу, а путемъ продолжительной нравственной работы, иначе гсворя, путемъ подвига.

Вотъ почему нѣтъ ни одной вѣры на землѣ, которая-бы не требовала отъ своихъ послѣдователей подвига, и только штунда составляетъ исключеніе.

Христіанство также требуетъ отъ своихъ послѣдователей нравственной работы, подвига и притомъ гораздо большаго, нежели другія вѣры. Почему такъ? Да потому, что тотъ идеаль нравственнаго совершенства, къ какому призываетъ своихъ послѣдователей христіанство, онъ великъ до безконечности. „Будьте совершенны, сказалъ людямъ Спаситель, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ“ (Мѡ. 5, 48). Какой идеаль нравственнаго совершенства можетъ быть выше этого? И какой-же нравственной работы, какого подвига, какихъ нравственныхъ усилій требуетъ отъ человѣка достиженіе этого идеала? Поэтому и сказалъ Спаситель людямъ, что „Царство небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его“ (Мѡ. 11, 12).

Но не хочется людямъ этихъ усилій и нравственнаго труда, слишкомъ тяжелы они для человѣка, и захотѣлось ему такой вѣры, которая давала-бы ему нѣкую иллюзію христіанства и въ тоже время не требовала отъ него нравственнаго подвига.

И такая вѣра явилась во образѣ штунды. Отсюда понятно, что принимая штунду, люди отказываются отъ нравственной работы въ достиженіи совершенства, другими словами, люди впадаютъ въ тотъ самый грѣхъ, въ какой впали нѣкогда наши прародители.

Какимъ образомъ? А такъ: какъ Адаму и Евѣ не захотѣлось труда и нравственной работы въ достиженіи богоуподобленія и они рѣшили достигнуть его легкимъ путемъ чрезъ вкушеніе плода отъ древа познанія добра и зла, послѣ чего они, по словамъ діавола, должны были стать, яко боги, такъ и нынѣ люди, принимающіе штунду, отказываются отъ подвига для достиженія спасенія, причемъ штунда является подобіемъ древняго плода; вкуси ея, и ты уже спасенъ.

Вотъ настоящій смыслъ грѣховности и гибельности штунды, и на это при бесѣдахъ съ православными прихожанами о штундѣ всегда нужно обращать вниманіе.

Но кто нибудь возразить: Развѣ штундисты отвергаютъ нравственный подвигъ, развѣ у нихъ нѣтъ его? Вотъ они постоянно хвалятся своими добродѣтелями и обвиняютъ въ отсутствіи послѣднихъ православныхъ, слѣдовательно, какъ будто и у штундистовъ есть нѣчто, похожее на подвигъ, или хотя бы сознаніе необходимости послѣдняго.

Въ отвѣтъ на это должно сказать: есть два рода добродѣтели: добродѣтель отрицательная и добродѣтель положительная.

Добродѣтель отрицательная состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлать того, или иного грѣха: не пить, не курить, не сквернословить, избѣгать плотского порока и т. д. Человѣка, не дѣлающаго такихъ грѣховъ, называютъ добродѣтельнымъ: онъ-де не пьетъ, не куритъ, не воруетъ, и т. д.

Теперь, если вдуматься въ дѣло серьезно, то собственно говоря, отрицательная добродѣтель ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть названа подвигомъ: въ ней человѣкъ не дѣлаетъ того, чего и не долженъ собственно дѣлать; подвигъ-же стремленія къ нравственному совершенству состоитъ именно въ совершенствованіи по пути добра, а не въ уклоненіи только отъ зла. Поясимъ примѣромъ: Предъ нами малое дитя; оно не дѣлаетъ зла, не имѣетъ пороковъ. Что же, можно ли сказать, что дитя достигло нравственнаго совершенства? Конечно, нѣтъ. Такъ и о человѣкѣ добродѣтельномъ мало сказать, что онъ не дѣлаетъ того-то, или того-то, а должно еще прибавить: а что-же онъ дѣлаетъ? И если окажется, что человѣкъ только „не дѣлаетъ“, то цѣна такой добродѣтели будетъ не велика. Вѣдь именно такое понятіе о добродѣтели породило извѣстный анекдотъ: кто спитъ, тотъ не грѣшитъ, а кто не грѣшитъ—спасется, значить для полученія спасенія нужно больше спать. Отсюда понятно, что при такомъ взглядѣ и на сонъ можно смотрѣть, какъ на подвигъ.

Вотъ если приглядѣться къ штундѣ, то и оказывается, что добродѣтель ея чисто отрицательнаго характера, именно „не дѣлать того и того“. Что же касается истинно-христіанскаго подвига любви, всепрощенія, смиренія, самоограниченія, умерщвленія плоти, то ихъ въ штундистскомъ кодексѣ не встрѣтишь. Весь штундистскій подвигъ подобенъ сну въ приведенномъ нами анекдотѣ, штундистская добродѣтель—нравственная спячка и ничего болѣе. Такимъ образомъ, такія евангельскія истины, какъ необходимость для спасенія несенія креста и вхожденія тѣсными вратами, онѣ совершенно отсутствуютъ въ штундистской вѣрѣ, такъ какъ не въ томъ же заключается несеніе креста и вхожденіе тѣсными вратами, чтобы не пить водки, не курить табаку и не давать потворства страстямъ, а въ чемъ-то другомъ, болѣе возвышенномъ.

Изъ сказаннаго понятно, что отступниковъ влечетъ въ штунду не иное что, какъ жажда легкаго спасенія, которое такъ находится людьми въ штундѣ, какъ былъ достигнуть нашими прародителями идеаль совершенства въ первородномъ грѣхѣ.

А. М.

О Т К Л И К И.

По прочтеніи бесѣды А. М. въ № 29 „Еп. Вѣд.“ за сей годъ.

Охотно иду навстрѣчу выраженному пожеланію автора высказать свое мнѣніе относительно нашихъ церковныхъ братствъ. Спорить никто не будетъ, что въ давнія времена братства эти на Волыни служили религиозно-просвѣтительному дѣлу. Даже не забывая въ глубь исторіи, разумѣемъ братства лѣтъ 40—50 тому назадъ. Но то были добрыя старыя времена, о которыхъ теперь старички съ восторгомъ вспоминаютъ. Крѣпокъ и силенъ былъ тогда семейный очагъ, чиста и тверда была вѣра въ Бога. Тогда и авторитетъ священника былъ очень великъ: до „татунька“ шли всѣ и за совѣтомъ и для рѣшенія семейныхъ споровъ. О поднятіи этого авторитета никто не говорилъ, не заботился. Онъ самъ создавался, самъ собою и держался. Въ помощь священнику въ дѣлѣ поддержанія порядка въ церкви, развитія и укрѣпленія добрыхъ нравовъ и жизни въ приходѣ и были братчики и братчицы (сестрички). Говорю это не для краснаго словца, а по вынесеннымъ мною наблюдениямъ въ дѣтствѣ, каковыя впечатлѣнія, какъ извѣстно, надолго остаются въ памяти. Запомнилось мнѣ, какъ убѣленные съдиной старики-братчики въ длинныхъ сѣрыхъ „свытахъ“ и старушки-сестрички въ большихъ полотняныхъ бѣлыхъ „платахъ“ на головѣ, два конца которыхъ спускались чуть ли не до самой земли,—какъ они благоговѣнно входили въ церковь; крестились три раза, громко произнося слова крестнаго знаменія, потомъ поясной поклонъ прямо, затѣмъ направо и налево и только тогда занимали свои обычные мѣста. Свѣчи не сами брали, какъ теперь, а старшій изъ нихъ роздалъ всѣмъ по очереди и при томъ почти, тельно, съ поклономъ, чѣмъ отвѣчали и принимавшіе. Свѣчи необъятной толщины, съ фитилемъ толщиной въ палецъ, отъ чего копоть отъ нихъ была неимоверная, особенно когда ихъ тушили. Удостоивались званія братчиковъ не всѣ, а только подъ старость, послѣ испытанной добропорядочной жизни. Помню и то, что отецъ мой въ дѣлахъ по церкви, касательно покраски ея или ремонта, всегда совѣтовался съ братствомъ безъ участія остальныхъ прихожанъ. Это и былъ какъ бы своего рода приходской совѣтъ, рѣшеніе

котораго признавалось обязательнымъ для всѣхъ. Бывали случаи, что выносилось постановленіе о выдачѣ денежнаго пособія погорѣвшей семьѣ или вдовѣ многосемейной. Таково было внѣшнее проявленіе дѣятельности братства. Это была мелкая административная единица и какъ таковая она была въ тоже время и нравственной организацией. Каждый членъ братства пользовался въ средѣ всѣхъ прихожанъ вполне заслуженнымъ уваженіемъ и не рѣдки были случаи нравственнаго воздѣйствія на прихожанъ со стороны братчиковъ и исправленія сбившихся на тернистомъ пути жизни. Теперь присмотримся къ современнымъ братствамъ. То, что въ братство назначались подъ старость, вышло изъ практики и во многихъ приходкахъ мужички своеобразно рѣшили способъ пополненія братствъ, а именно—по наследству. Былъ отецъ братчикомъ, по его смерти мѣсто его занималъ старшій сынъ, хотя бы онъ и былъ далеко не безупречной жизни и поведенія. Зачастую стали попадаться сюда „унтера“ изъ запасныхъ,—какъ извѣстно, самый безпокойный элементъ въ деревнѣ. Эта молодежь и вытиснула всѣ старыя обычаи и порядки, стала входить въ пререканія съ священникомъ изъ-за взносовъ церковныхъ на обще-епархіальныя надобности, казалось, ничего общаго съ дѣятельностью братства не имѣющихъ. Эта враждебность, злоба и отшатнула священника отъ участія въ братствѣ, дѣятельность котораго послѣ этого постепенно стала сходить на нѣтъ и въ настоящее время братство только тѣмъ и заявляетъ о своемъ существованіи, что держитъ въ церкви свѣчи, къ тому же большею частью пріобрѣтаемая на церковныя деньги. Никакимъ нравственнымъ авторитетомъ теперешнее братство въ приходѣ не пользуется. Каждый знаетъ, что поступить въ братство свободно и легко: „поставлю чарку старости, винъ за мэнэ скаже батюшци и буду братчикомъ“. Что касается взносовъ денежныхъ на братство, то въ нѣкоторыхъ приходкахъ они доведены до минимума; при зачисленіи въ братство даютъ единовременно 50 к., а затѣмъ ежегодно по 30 к., а то и по 15 к. Неудобно ли на эти деньги давать въ продолженіи цѣлаго года для горѣнія свѣчи и притомъ всѣмъ братчикамъ, число которыхъ иногда доходитъ до 100 и болѣе. Конечно, церковь отъ такой операціи только въ убыткѣ.

А братство кичится и кричитъ, что оно „пособляетъ“ благосостоянію церкви. Теперь подумаемъ, какъ дѣлу помочь, какъ „вывести къ жизни спящія братства“. По моему мнѣнію, для поднятія и оживленія дѣятельности братствъ руководственнымъ примѣромъ могутъ служить братства, такъ называемыя благоустроенныя, гдѣ таковыя есть, т. е. такія, которыя не ограничиваются только однимъ держаніемъ свѣчей въ церкви, притомъ пріобрѣтаемыхъ на собственный

счетъ, но имѣютъ свою кассу и даже свой капиталъ. Въ этомъ случаѣ я держусь такого убѣжденія, что деньги—сила и притомъ могучая. Сбереги братство хотя небольшой капиталецъ, оно въ состояніи проявить свою дѣятельность, позаботиться о благоуукрашеніи церкви и благотворительныхъ дѣлахъ въ приходѣ. А эти сбереженія можно пріобрѣсти посредствомъ самообложенія. Какъ примѣръ въ этомъ отношеніи, я укажу на свою церковь. При поступленіи моемъ на приходъ въ 1907 г. я засталъ здѣсь такой обычай: каждый, кто хотѣлъ быть братчикомъ, жертвовалъ единовременно въ пользу церкви 1 р. и приносилъ большую самодѣльную свѣчу съ особымъ на ней знакомъ въ видѣ ленточки или надрѣза, каковую свѣчу и зажигалъ каждый разъ, приходя въ церковь. На обязанности его было поновлять ее, что рѣдко кто исполнялъ, такъ что одни братчики держали большія свѣчи, а у другихъ онѣ были настолько малы, что еле можно было обхватить рукой. Такой порядокъ былъ обузой для старосты, который долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы братская свѣча не затерялась. Не рѣдко дѣло въ этомъ отношеніи доходило до курьезовъ. Приходилось наблюдать такую картину: нѣсколько человѣкъ не только во время чтенія евангелія, когда все братство стоитъ съ возженными свѣчами, но и на херувимской все чего то ходятъ по церкви. Это братчики ищутъ своихъ свѣчей. Какъ оказалось потомъ, какой то шутникъ изъ пѣвчихъ взялъ да и уничтожилъ знаки на свѣчахъ, такъ что ихъ трудно было найти. И вотъ я рѣшилъ преобразовать такое номинальное братство. Въ частыхъ бесѣдахъ съ братчиками я сталъ разяснять имъ цѣль и значеніе учрежденія братствъ церковныхъ. Говорилъ имъ, что нести самодѣльную свѣчу въ церковь, чтобы ею пользоваться здѣсь, равносильно тому, какъ если бы кто да со своей трапезой пошелъ въ чужой домъ ѣсть ее—какъ бы посмотрѣли на это хозяева того дома? Указывалъ на то, что церковь должна же имѣть хоть какуюнибудь пользу отъ братства. Хочешь быть въ чести у прихожанъ, заплати деньги. Изъ остатковъ впослѣдствіи можетъ образоваться порядочная сумма, которую и можно будетъ употребить на какія угодно добрыя дѣла. Убѣжденія мои не остались безъ результата. Спустя нѣкоторое время нѣкоторые изъ братчиковъ болѣе толковыхъ и честныхъ заявили мнѣ о своемъ согласіи преобразовать ихъ братство. Это и было осуществлено мною къ началу 1909 года. На 2-й день Р. Хр. я объявилъ въ церкви, что если кто желаетъ съ новаго года быть братчикомъ, долженъ вносить ежегодно 2 р., изъ коихъ одинъ назначается на свѣчу, а другой въ капиталъ братства. Кромѣ того объяснилъ, что далеко не всякій желающій можетъ быть братчикомъ, а только извѣстный своею безупречною жизнью и благоповеденіемъ,

что должны засвидѣтельствовать сами братчики, а также выразить согласіе на принятіе просятеля въ свое общество.

Сначала дѣло у насъ шло туго. Запись желающихъ не превышала 20, но постепенно прибывали все новые и новые члены и теперь братство насчитываетъ въ своей средѣ болѣе 150 человѣкъ. Имѣетъ капиталецъ уже въ нѣсколько сотенъ руб. Пріобрѣло и образъ св. Великом. Георгія—покровителя братства.

Отсюда прямой выводъ. Братство только то будетъ живуче и дѣятельно, у членовъ котораго будетъ твердая нравственная связь. Получится большая, сильно сплоченная семья, одушевленная общою любовью и согласіемъ. Могутъ мнѣ возразить: зачѣмъ же тогда брать ежегодно по 2 р. взносовъ отъ членовъ братства и требовать согласіе братства на пріемъ новыхъ членовъ? Все это крайне необходимо 1) для того, чтобы братство имѣло свои ресурсы, которыми могло свободно располагать въ случаѣ надобности въ дѣлахъ ли благотворительности или на церковныя потребности и 2) чтобы избѣжать поступленія въ братство неугодныхъ и даже вредныхъ элементовъ. И священнику такое братство не будетъ въ тягость, а напротивъ на пользу. Въ немъ онъ всегда можетъ найти вѣрныхъ защитниковъ церковныхъ и религиозныхъ интересовъ прихода, твердый оплотъ вѣры, стойкихъ и вѣрныхъ ревнителей.

На благородное служеніе

Во славу чести и добра.

С. В. Я.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

Главнѣйшіе Успенскіе «отпусты» на Волыни.

Г. Житомиръ.

Въ день Успенія Пресвятой Богородицы, престольный праздникъ въ Успенской Подольской церкви и воспоминаніе избавленія города отъ свирѣпствовавшей эпидеміи, въ настоящемъ году стеклось почти небывалое множество молящихся, даже изъ отдаленныхъ мѣстностей губерніи. 13 и 14 августа отъ ранняго утра и до поздней ночи въ городъ со всѣхъ сторонъ нескончаемой вереницей тянулись богомольцы-крестьяне, за десятки верстъ пѣшкомъ отправившіеся на поклоненіе благодатной святыни города—Подольской чудотворной иконѣ Божіей Матери. Наканунъ праздника во всѣхъ городскихъ храмахъ множество богомольцевъ, готовясь къ встрѣчѣ великаго праздника, исповѣдывались и пріобщались св. Таинъ. За всенощными службами храмы были переполнены молящимися; особенно значительное стече-

ніе народа было въ соборѣ, гдѣ вѣрующіе съ благоговѣніемъ поклонялись находившейся подъ особою сѣнью посреди храма плащаницѣ Успенія Пресвятой Богородицы, и въ Успенской Подольской церкви, гдѣ совершалась предъ чудотворнымъ образомъ благолѣпная служба празднику.

Въ самый день праздника съ первымъ ударомъ колокола къ ранней литургіи, храмы начали наполняться молящимися, среди которыхъ было много исповѣдниковъ—тѣ, что не успѣли отвѣтъ наканунѣ. Въ соборѣ, по окончаніи ранней литургіи въ Анастасіинской церкви, былъ совершенъ чинъ освященія воды. Позднюю литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Гавриилъ въ сослуженіи соборнаго духовенства, а въ Успенской церкви о. архимандритъ Харитонъ, въ сослуженіи мѣстнаго причта и другихъ священно-служителей. По окончаніи литургіи въ Успенской церкви, крестный ходъ, въ преднесеніи чудотворной Подольской иконы Божіей Матери, въ сопровожденіи множества народа, направился къ собору, гдѣ остановился на площади предъ соборомъ, ожидая выхода соборнаго крестнаго хода. Въ соборѣ, по окончаніи божественной литургіи, кафедральнымъ протоіереемъ о. К. Левитскимъ у плащаницы Успенія Пресвятой Богородицы было произнесено прекрасное глубоко прочувствованное слово о преславномъ Успеніи Царицы неба и земли и о Ея заступничествѣ и предстательствѣ за родъ христіанскій; затѣмъ вѣрующими была поднята находившаяся временно въ соборѣ чудотворная Пражевская икона Божіей Матери и братская икона св. преподобномученицы Анастасіи, а также знамя мѣстнаго отдѣла союза русскаго народа, и грандіозный крестный ходъ, сопровождаемый несмѣтными толпами молящихся, двинулся по направленію къ площади Императора Александра II; здѣсь Подольская чудотворная икона была внесена на ступени св. Евдокіинской часовни и предъ нею было совершено краткое молебствіе, а затѣмъ, по осѣненіи молящихся святынею, шествіе направилось по Б.-Бердичевской улицѣ. Изъ архіерейской Крестовой церкви монашествующимъ духовенствомъ была изнесена копія Почаевской иконы Божіей Матери и снова было совершено молебствіе, также какъ и далѣе по пути, у Богоявленскаго монастыря. Но вотъ раздалось стройное пѣніе тропаря въ честь Почаевской иконы Божіей Матери „Предъ святою Твоею иконою, Владычице“...—это крестный ходъ приближается къ Почаевской часовнѣ, построенной на окраинѣ города мѣстнымъ отдѣломъ союза русскаго народа. Множество православныхъ жителей этой окраины, лишенное по различнымъ причинамъ возможности присутствовать на торжественныхъ богослуженіяхъ въ Успенскомъ храмѣ и въ соборѣ, поспѣшило навстрѣчу святынѣ и присоединилось къ сопровождающимъ священное шествіе. По совершеніи

молебствія у Почаевской часовни, крестный ходъ направился чрезъ Путятинскую площадь, гдѣ у храма св. Іоанна Милостиваго было также совершено молебствіе, затѣмъ шествіе по Базарной, Садовой, Московской, Кіевской, Б.-Петербургской и Илларионовской улицамъ направилось обратно въ соборъ, причемъ на перекресткѣ Кіевской и Б.-Петербургской улицъ также было совершено краткое молебствіе и святыня осѣнила эти улицы. (Ж. В.)

II.

Почаевъ.

Въ день Успенія Богоматери, 15 августа, Почаевская Успенская обитель торжественно праздновала свой храмовой праздникъ. Богомольцы, по русскому обычаю, стали собираться еще за два-три дня то торжества; сначала подходили дальніе, ближайшіе приходили наканунѣ праздника.

На торжество прибылъ также Высокопреосвященнѣйшій Священно-архимандритъ лавры—Архіепископъ Антоній; подѣхало много духовенства, какъ изъ окрестныхъ селъ и деревень, такъ изъ ближайшихъ городовъ, Кременца и другихъ, съѣхалось много и интеллигенціи какъ окрестной, такъ и изъ города Кременца, Житомира и другихъ.

За день до праздника собравшимся богомольцамъ архимандритомъ Виталіемъ было устроено на памятникъ, строящемся въ память убиенныхъ воиновъ въ русско-японскую войну, народное чтеніе съ туманными картинами. Разсказывалъ архимандритъ Виталій, какъ создалось русское государство, про житье-бытье предковъ, про тяжелую неволю на Волыни во времена уніатства, было показано много картинъ и о казацкихъ могилахъ.

Самое торжество началось 14 августа, около 3 часовъ дня; съ лаврской колокольни возвѣщено было перезвономъ о готовящемся крестномъ ходѣ. Скоро затѣмъ вышелъ и крестный ходъ изъ главнаго собора во главѣ съ намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Паисіемъ и лаврскимъ духовенствомъ, съ хоругвями и святой Почаевской иконой Богоматери направился черезъ мѣстечко Почаевъ въ кладбищенскую монастырскую церковь, находящуюся въ верстѣ отъ обители, гдѣ ежегодно наканунѣ праздника Успенія Богоматери совершается всенощное бдѣніе, а въ самый день ранняя литургія.

Красивую картину представляла шествующая масса народа: дѣвушки и женщины въ разноцвѣтныхъ пестрыхъ одеждахъ,—все это множество народа, какъ рѣка, текло за святой иконой съ пучками зелени и полевыхъ цвѣтовъ, неся зажженные свѣчи въ рукахъ.

Въ 5 часовъ дня совершенъ былъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой Антоніемъ соборъ

ный акаѳистъ предъ чудотворной иконой Богоматери.

Вечеромъ, послѣ 6 часовъ раздался ударъ колокола ко всенощной. Всенощное бдѣніе началось въ 7 часовъ. Возглавлялъ самъ Владыка, Архіепископъ Антоній, въ сослуженіи лаврскаго иночества и пріѣзжаго духовенства. Между первой и второй каѳизмой Владыка прочелъ поученіе—ксенаксарій. На „Хвалите имя Господне“ духовенство, облаченное въ свѣтлыя ризы, подняло съ престола приготовленную наканунѣ плащаницу Успенія Богоматери и изнесло на середину храма. Затѣмъ послѣдовала служба обычнымъ порядкомъ. Помазывалъ святымъ елеемъ самъ Владыка, почти до 12 часовъ ночи.

Торжественно неслись древне-кѣвскіе напѣвы въ эту 80 годовщину возвращенія обители Почаевской къ православію (1853—1913 г. г.) и чѣмъ то таинственнымъ отзывались въ темныхъ куполахъ храма, а это все множество народа невольно сливалось въ одной общей молитвѣ, поднимавшейся къ небесамъ въ глубокую полночь.

Въ самый день храмового праздника торжество началось съ 9 часовъ, при весьма торжественной обстановкѣ. Въ сослуженіи участвовало четыре архимандрита: намѣстникъ лавры, инспекторъ казанской академіи о. Гурій и архимандриты о. Митрофанъ и о. Андрей.

Къ началу литургіи изъ кладбищенской церкви вышелъ обратный крестный ходъ во главѣ съ священно-служителями и Почаевской иконой Богоматери. Остановился возлѣ часовни, недалеко отъ лавры, гдѣ началось совершаться молебствіе. По прочтеніи часовъ, изъ собора вышелъ крестный ходъ, во главѣ съ Владыкой и всѣмъ духовенствомъ съ преднесеніемъ чудотворной иконы Богоматери; священно-служители несли плащаницу Богоматери. Затѣмъ крестные ходы встрѣтились у собора на галереѣ. Владыка осѣнилъ всѣ четыре стороны святой чудотворной иконой Богоматери и предстоящій народъ и начался крестный ходъ вокругъ собора съ пѣніемъ молебна, чтеніемъ евангелія и окропленіемъ святой водой.

По входѣ въ храмъ были провозглашены многолѣтія и началась торжественная литургія. За литургіей Владыкой было сказано пространное слово на тему праздника Успенія Богоматери. Въ своемъ поучительномъ словѣ Владыка коснулся и современной жизни, въ которой царитъ страхъ предъ смертью, и указалъ ея причины, а также, какъ должно христіанину встрѣчать смертный часъ. Въ поученіи было много примѣровъ изъ свято-отеческой жизни.

Литургія окончилась около 2 часовъ.

Народу къ празднику собралось довольно много, окончены полевая работы и всякъ спѣшитъ теперь молиться на святыхъ мѣстахъ послѣ трудовъ. Вообще же въ большіе праздничные

дни лавра превращается въ многолюдный маленький городокъ, въ которомъ толпятся тысячи народа.

Въ этотъ же день укоренился въ народѣ благой обычай, именно: уносить въ свои села купленные иконы—копіи чудотворной Почаевской иконы для сельскихъ праздниковъ. (Ж. В.)

А. Ч.

III.

С. СТУПИЦЕ, Овручскаго уѣзда.

Изъ всѣхъ храмовыхъ праздниковъ на Волыни едва ли не самое большое вниманіе православнаго народа привлекаетъ 15 августа въ с. Ступицѣ, Овручскаго уѣзда. Число богомольцевъ, прибывающихъ въ день Успенія въ Ступище, бываетъ больше, чѣмъ даже въ Почаевской Лаврѣ. Кромѣ Волынскихъ прибываютъ паломники Кіевской, Минской, и даже Черниговской губ. Главная святыня поклоненія—чудотворная Ступицкая икона Божіей Матери, чудесно явленная отъ древнихъ временъ. Храмъ с. Ступицѣ большой, трехпрестольный, художественно расписанный.

Въ настоящемъ году уже съ 13 числа начали въ Ступище стекаться богомольцы, а 14 и 15 число ихъ достигло громадной цифры. Кромѣ богомольцевъ пѣшеходовъ много народу пріѣхало, расположившись съ повозками за церковной оградой. Получилась грандіозная картина, нѣчто подобное которой бываетъ лишь на Казацкихъ Могилахъ.

Церковное торжество началось въ полдень 14-го торжественнымъ крестнымъ ходомъ на рѣку, гдѣ было совершено освященіе воды. Богослуженіе совершалъ о. архимандритъ Автономъ, ежегодно прибывающій къ 15 августа въ с. Ступище. Въ 6 часовъ началось всенощное бдѣніе. Въ началѣ его въ храмъ прибылъ епархіальный миссіонеръ о. Митрофанъ, который съ сонмомъ духовенства совершилъ торжественную литію съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, а затѣмъ о. Митрофанъ съ высокаго крыльца храма произнесъ продолжительную бесѣду о святой православной вѣрѣ, призывая слушателей уклоняться отъ пагубныхъ заблужденій нечестивой хлыстовщины, которая въ послѣднее время проникла въ Овручскій уѣздъ.

15 числа въ ступицкомъ храмѣ ранняя о. Митрофаномъ въ сослуженіи съ окрестнымъ духовенствомъ была совершена литургія. Пѣли монахини Овручскаго женскаго монастыря. Въ концѣ литургіи о. Митрофанъ произнесъ вторую бесѣду, въ которой призывалъ слушателей къ исполненію святого слова Божія и обличалъ существующіе въ деревняхъ пороки, ссоры и несогласія

Позднюю литургію совершалъ о. архимандритъ Автономъ, послѣ которой св. икона была

перенесена въ г. Овручъ въ женскій монастырь, гдѣ будетъ оставаться до осени.

Д. Б.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Енисейской епархіи составлены правила для благочинническихъ совѣтовъ.

I. Составъ благочинническихъ совѣтовъ.

1) Въ составъ благочинническаго совѣта входятъ: благочинный, его помощникъ и священникъ, избираемый на благочинническомъ соборѣ и утверждаемый епархіальнымъ епископомъ. Предсѣдательствуетъ благочинный, а за отсутствіемъ его старшій членъ совѣта.

2) Въ случаѣ болѣзни кого либо изъ членовъ совѣта или отвода одной изъ тяжущихся сторонъ на законномъ основаніи, замѣстителемъ члена является тотъ священникъ, который былъ избранъ кандидатомъ на должность помощника благочиннаго. Вопросъ объ отводѣ члена совѣта рѣшается совѣтомъ.

II. Кругъ дѣйствій благочинническихъ совѣтовъ.

Благочинническимъ совѣтамъ предоставляется: 1) Провѣрка по документамъ, хранимымъ при благочинническихъ дѣлахъ, клировыхъ вѣдомостей и особенно той графы въ нихъ, въ которой излагается подсудность.

2) Аттестация по клировымъ вѣдомостямъ поведенія состоящаго въ округѣ духовенства.

Примѣчаніе: а) Членовъ совѣта аттестуетъ о. благочинный, какъ предсѣдатель совѣта. в) Аттестация членовъ клира выражается только въ слѣдующихъ отмѣткахъ: „весьма хорошаго“, „хорошаго“ и „удовлетворительнаго“ и должна быть подписана всѣмъ составомъ совѣта; при этомъ могутъ указывать пороки членовъ клира.

3) Представленіе къ наградамъ, усвоеннымъ духовенству, лицъ, заслуживающихъ оныхъ.

Примѣчанія: а) Срокъ представленія къ наградамъ 1 го ноября cadaго года.

в) Въ представленіи должны быть прописываемы основанія, по которымъ извѣстное лицо признается достойнымъ награды. Преимущество давать усерднымъ школьнымъ дѣятелямъ, устроителямъ обществъ трезвости, участникамъ мелкаго кредита и т. п. приходскимъ дѣятелямъ.

4) Доставленіе епархіальному попечительству, по требованію онаго, точныхъ свѣдѣній о вдовахъ, сиротахъ и заштатныхъ священно-служителяхъ, имѣющихъ нужду въ пособіи, и отзывы: въ коей мѣрѣ означенныя лица нуждаются въ пособіи.

5) Обсужденіе и рѣшеніе:

а) заявленій о проступкахъ духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія,

не соединенныхъ съ явнымъ вредомъ и соблазномъ и не требующихъ формальнаго изслѣдованія; б) споровъ, возникающихъ между членами причтовъ по раздѣлу доходовъ за требоисправленіе, по пользованію церковной землей и помѣщеніемъ въ церковныхъ домахъ; в) просьбъ на священно церковно-служителей и постороннихъ лицъ о вознагражденіи за труды, а также за убытки и ущербы; г) жалобъ о неуплатѣ безсрочныхъ долговъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ; д) исковъ о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ.

III. Образъ дѣйствій благочинническихъ совѣтовъ.

1) Совѣтъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется внушеніемъ совѣсти, благочинническою инструкціею, указами начальства и уставомъ духовныхъ консисторій.

2) Какъ по словеснымъ, такъ и по письменнымъ просьбамъ, жалобамъ и искамъ совѣтъ отбираетъ отъ кого слѣдуетъ показанія и вообще производитъ разбирательство словесно, безъ всякой формальности.

3) Дѣла рѣшаются въ совѣтѣ большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ разногласія между членами совѣта, каждый изъ нихъ можетъ требовать направленія дѣла на усмотрѣніе епархіальнаго начальства, при этомъ излагаются мнѣнія какъ благочиннаго, такъ и прочихъ членовъ совѣта по данному вопросу.

4) Свои рѣшенія совѣтъ точно и опредѣленно по каждому дѣлу записываетъ въ книгу, которая должна быть скрѣплена благочиннымъ; каждое рѣшеніе должно быть подписано всѣми членами совѣта. Въ случаѣ надобности, впрочемъ, совѣтъ можетъ постановлять свои рѣшенія и по особымъ журналамъ.

5) Рѣшенія по дѣламъ, порученнымъ епархіальнымъ начальствомъ, совѣтъ, не приводя въ исполненіе, представляетъ на усмотрѣніе епархіальнаго начальства.

6) Рѣшеніе по всѣмъ прочимъ дѣламъ совѣтъ тотчасъ приводитъ въ исполненіе чрезъ объявленіе спорящимъ сторонамъ или виновнымъ подъ расписку ихъ въ слышаніи рѣшенія, если тяжущіяся стороны согласны подчиниться рѣшенію. Расписка эта пишется въ самой книгѣ или на журналѣ.

7) Если виновное или тяжущееся лицо останется недовольно рѣшеніемъ совѣта, то оно объявляется безотлагательно, а именно — не позднѣе недѣли послѣ представленія рѣшенія къ подписи, представить въ совѣтъ письменный отзывъ о причинахъ своего неудовольствія. Получивъ таковой отзывъ, совѣтъ препровождаетъ оный къ епархіальному начальству, съ обстоятельнымъ объясненіемъ дѣла и своимъ мнѣніемъ, насколько могутъ быть признаны основательными причины неудовольствія.

8) Если священно или церковно-служитель будет обвиняться предъ совѣтомъ въ однихъ и тѣхъ же проступкахъ болѣе двухъ разъ, то совѣтъ представляетъ дѣло о немъ на усмотрѣніе епархіального начальства, съ объясненіемъ тѣхъ мѣръ, какія были приняты совѣтомъ къ его вразумленію.

IV. Права благочинническихъ совѣтовъ.

1) Благочиннической совѣтъ самъ собою можетъ опредѣлять слѣдующія взысканія: испрошеніе обидѣвшимъ у обиженного прощенія, замѣчаніе, выговоръ (безъ внесенія въ послужной списокъ) и удовлетвореніе обиженного восполненіемъ его убытковъ.

2) Можетъ совѣтъ подвергать виновнаго и денежному штрафу въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія безъ внесенія сего штрафа въ клировую вѣдомость, но въ семъ случаѣ свое рѣшеніе прежде исполненія представляетъ епархіальному начальству на утвержденіе.

V. Время и мѣсто собраній благочинническихъ совѣтовъ.

Благочиннической совѣтъ собирается тогда, когда открывается въ томъ надобность, т. е., когда поступаютъ въ него бумаги или словесныя заявленія, требующія разсмотрѣнія и рѣшенія. Время и мѣсто собранія совѣта опредѣляются благочинными по соглашенію съ прочими членами совѣта.

Примѣчаніе. Благочинный въ случаѣ нужды, можетъ предлагать на усмотрѣніе совѣта и такія бумаги, которыя адресованы не на имя совѣта, но на имя благочиннаго. (Енисейск. Е. В.)

Въ Тобольской епархіи существуетъ касса взаимной помощи духовенства для выдачи единовременныхъ пособій семействамъ умершихъ и вышедшихъ заштатъ по болѣзни священно-церковно-служителей и для накопленія капитала для эмеритальной кассы. Участники кассы вносятъ ежегодно—священники по 10 р., діаконы по пяти и псаломщики по три.

При самомъ учрежденіи нашей кассы, первоначальникъ этого добраго дѣла, бывшій тогда епископъ Тобольскій Агаѳангелъ писалъ: „священно церковно-служители соглашаются и нравственно обязываются помогать другъ другу: кто долго и большіе взносы дѣлалъ въ кассу, а немного (по выходѣ за штатъ) пользовался или совсѣмъ не пользовался пособіемъ или пенсією, тотъ оказалъ помощь другому, который недолго вносилъ, но много пользовался... Но кому придется не получить и своего, а кому—получить сторицею, про то вѣдаетъ Богъ, а мы, внимая слову апостола: другъ друга тяготы носите и тако исполняете законъ Христовъ (Гал. VI, 2), должны по христіанскому братолюбію быть готовы подѣлиться своимъ избыткомъ съ тѣмъ, кто нуждается въ кускѣ насущнаго хлѣба“. (Т. Е. В.)

ПЕЧАТЬ.

Духовенство въ произведеніяхъ С. Елеонскаго.

Въ ряду тѣхъ не многочисленныхъ писателей-беллетристовъ, которые избрали главнымъ сюжетомъ для своего литературнаго творчества быть сельскаго духовенства, довольно видное мѣсто занимаетъ С. Елеонскій. Правда, его произведенія не пользовались и не пользуются такою широкою популярностью, какъ произведенія Гусева-Оренбургскаго; но вѣдь извѣстно, что соціологической успѣхъ того или иного писателя не всегда можетъ быть признаваемъ за достовѣрный критерій талантивности. Исторія литературы знаетъ не мало такихъ случаевъ, когда писатели совершенно бездарные поддѣлывались подъ вкусъ и настроеніе современнаго общества и пожинали лавры, въ то время какъ писатели весьма даровитые, искренне переживающіе все то, о чемъ они говорили читателямъ, оставались мало извѣстными читающей публикѣ. Къ послѣдней категоріи писателей можно отнести и С. Елеонскаго. О немъ мало знаетъ образованная часть общества, мало знакомо съ нимъ и духовенство, а между тѣмъ рассказы его на ряду съ недочетами носятъ на себѣ несомнѣнную печать талантивности и по достоинствамъ своимъ стоятъ гораздо выше многихъ прославленныхъ метеоровъ литературной современности. Читая его произведенія, ясно видишь, что авторъ изображаетъ ту область, которую онъ хорошо знаетъ, понимаетъ и чувствуетъ. По мѣстамъ онъ является прямо-таки рѣдкимъ мастеромъ и пейзажа, и жанра, и бытового діалога, искрящагося своеобразнымъ юморомъ, красочнаго и многоцвѣтнаго. Поэтому мы считаемъ весьма не лишнимъ коснуться произведеній даннаго писателя на страницахъ нашего органа, тѣмъ болѣе, что въ этихъ произведеніяхъ затрагиваются иногда такія стороны жизни церковныхъ пастырей, которыя остаются и до сихъ поръ не разрѣшенными проблемами.

Чтобы представить болѣе или менѣе полную характеристику литературнаго творчества Елеонскаго, мы прежде всего отмѣтимъ общій тонъ его произведеній, а затѣмъ уже войдемъ въ детальный разборъ взглядовъ автора на различныя явленія въ жизни церковныхъ пастырей.

Читая рассказы С. Елеонскаго, мы наталкиваемся сначала на то же самое явленіе, что и у Гусева-Оренбургскаго. Передъ нами встаютъ одинъ за другимъ отрицательные типы сельскихъ священниковъ, выплываютъ одна за другой темныя стороны бытовой жизни духовенства. Намъ снова слышится голосъ строгой критики и подчасъ даже болѣе рѣзкой, чѣмъ у Оренбургскаго. Однако при болѣе внимательномъ взглядѣ на дѣло впечатлѣніе нѣсколько мѣняется. Всматриваясь въ литературные образы Елеонскаго и тщательно

анализируя тѣ комбинаціи жизненныхъ условій, въ которыя поставлены выводимые имъ герои, мы начинаемъ замѣчать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ критикой иного рода, скептицизмомъ иного характера, нежели у Гусева-Оренбургскаго. Въ критикѣ Елеонскаго мы не слышимъ голословныхъ обличеній, его скептицизмъ далекъ отъ всякаго рода обобщеній и въ большинствѣ случаевъ не лишень фактической подкладки. Писатель изобразилъ жизненные явленія такъ, какъ они есть, но онъ не пытался принизить жизнь до тенденціи, какъ это сдѣлалъ Гусевъ-Оренбургскій, онъ не старался притвориться въ интересахъ всякихъ проблемъ *sui generis*. Его произведенія представляютъ собою простое повѣствованіе о тѣхъ лицахъ и событіяхъ, которыя встрѣчались автору на жизненномъ пути и такъ или иначе привлекали его вниманіе. Правда, въ этомъ повѣствованіи мы наталкиваемся большею частью на картины мрачнаго характера, тѣмъ не менѣе оно не лишено правдивости, поскольку не переходитъ въ тенденціозную публицистику. Здѣсь мы не замѣчаемъ того усиленнаго стремленія къ обобщеніямъ, которое является характернымъ для Гусева-Оренбургскаго, не слышимъ обвиненій, направленныхъ по адресу всего духовнаго сословія. Передъ нами встаютъ одинъ за другимъ типы духовныхъ особъ далеко не идеальныхъ, но въ то же время мы ясно видимъ, что авторъ ведетъ рѣчь лишь объ единичныхъ случаяхъ, а не общихъ явленіяхъ, что цѣлью его служить лишь познакомить читателя съ тѣми или иными болѣзнями сельскихъ пастырей, но не афишировать эти болѣзни въ качествѣ широко распространеннаго недуга. Возьмемъ, на примѣръ, рассказы Елеонскаго, „Папаша крестный“ и „Японскій формуляръ“. Здѣсь выводятся типы священниковъ, всецѣло поглощенныхъ заботой о матеріальной наживѣ. Героємъ перваго является о. Никандръ Тронинъ, а втораго—о. Аммосъ Амасійскій. Въ своемъ стремленіи къ обогащенію эти пастыри дошли прямо до виртуозности. Они не пренебрегали никакими средствами наживы вплоть до ростовщичества. О Аммосъ давалъ займы деньги богатымъ мужикамъ для торговли медомъ, саломъ, шкуръемъ, куделей и за это пользовался половинной частью прибыли. О. Никандръ скупалъ у мѣстнаго купца стекла, а затѣмъ раздавалъ ихъ стекольщикамъ въ долгъ, засчитывая при этомъ вдвое дороже. Коммерція поглощала всѣ силы этихъ батюшекъ, въ нее вкладывали они всю свою душу, совершенно забывая о своемъ высокомъ назначеніи и великихъ обязанностяхъ. Нужно ли говорить о томъ, что подобнаго рода лица являются совершенно нетерпимыми въ духовномъ вѣдомствѣ, нужно ли распространяться о тѣхъ соблазнахъ и нестроенияхъ, которые они вносятъ въ жизнь духовенства и своихъ прихожанъ. Но, съ другой стороны, можемъ ли мы признать этотъ типъ пастыря

общераспространеннымъ? Можемъ ли выставить его въ качествѣ укора всему духовенству, какъ это пытается сдѣлать Гусевъ-Оренбургскій? Конечно, нѣтъ. Такіе пастыри представляютъ довольно рѣдкое явленіе и мы должны смотрѣть на нихъ, какъ на печальное исключеніе. С. Елеонскій, повидимому, такъ и смотритъ на выведенныхъ имъ героевъ, а потому его рассказы чужды тѣхъ натяжекъ и измышленій, которыя такъ свойственны произведеніямъ Гусева-Оренбургскаго.

Отмѣтивъ вкратцѣ общій характеръ и направленіе произведеній Елеонскаго, мы перейдемъ теперь къ разбору отдѣльныхъ типовъ, выведенныхъ писателемъ.

Каждый писатель является въ той или иной степени сыномъ современной ему эпохи и въ своихъ произведеніяхъ отражаетъ тѣ взгляды и настроенія, которые были достояніемъ окружающей его среды. Поэтому литература можетъ быть разсматриваема, какъ собраніе историческихъ документовъ о духовныхъ переживаніяхъ народа въ разные періоды времени. Въ типическихъ образахъ она повѣствуетъ намъ о томъ, какъ жило и думало общество извѣстной эпохи, какіе идеалы оно себѣ ставило и какими средствами ихъ осуществляло.

С. Елеонскій былъ писателемъ не столь отдаленнаго отъ насъ времени. Онъ началъ свои литературныя выступленія въ 90-хъ годахъ, а извѣстно, какимъ критическимъ является этотъ періодъ въ исторіи духовной жизни русскаго общества. Это была эпоха перелома въ идеологіи, эпоха не органически-творческая, а критическая, въ полномъ смыслѣ этого слова. Положительныхъ задачъ еще не было выработано; происходилъ лишь пересмотръ, переоцѣнка ранѣе господствовавшихъ, а теперь дискредитировавшихъ себя цѣнностей. Поэтому все наиболее яркое и положительное въ литературѣ этого періода порождено этимъ кризисомъ, имъ вдохновлялось, его въ своемъ творчествѣ отражало. Духовенства, конечно, не коснулся и не могъ коснуться этотъ общественный кризисъ. Оно жило особымъ міромъ идей и понятій, сообщенныхъ Самимъ Богомъ и апостолами и ихъ непрерываемымъ авторитетомъ гарантированныхъ отъ всякаго рода переоцѣнокъ. Тѣмъ не менѣе и для него не прошелъ совершенно безслѣдно этотъ кризисъ. Онъ оказалъ косвенное вліяніе на практическую сторону пастырской жизни, заставилъ ихъ измѣнить нѣсколько способы и средства духовнаго руководства пасомыми. Появились новые типы пастырей—образованныхъ, горячихъ поборниковъ народнаго просвѣщенія, считающихъ своей обязанностью заботиться не только о нравственномъ преуспѣянніи духовныхъ чадъ, но и объ ихъ интеллектуальномъ развитіи, а главнымъ образомъ старающихся улучшить бытъ духовенства и поднять его авторитетъ въ глазахъ общества. С. Еле-

онскій и отмѣчаетъ въ своихъ произведеніяхъ эту эпоху въ исторіи жизни сельскаго духовенства. Онъ выставляетъ два типа церковныхъ пастырей—старыхъ и новыхъ. Правда, обрисовка этихъ типовъ у него не блещетъ особой художественностью. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ допускаетъ сильныя преувеличенія, особенно когда пытается подчеркнуть отрицательныя стороны стараго и новаго духовенства. Тѣмъ не менѣе у него мы находимъ сравнительно большее знакомство съ жизнью сельскаго духовенства, нежели у Гусева-Оренбургскаго.

Наиболѣе характерными рассказами въ этомъ отношеніи являются: „На поповомъ дворѣ“, „Огорченіе“, „Ссора“ и „Подъ опекой“.

Въ качествѣ героевъ перваго выведены—о. Владиміръ и о. Петръ. Оба эти священника получили одинаковое образованіе и были даже товарищами по семинаріи; но въ то время, какъ о. Владиміръ представлялъ собою „выдающуюся личность“ новаго типа духовенства, о. Петръ приближался болѣе къ старому. О. Владиміръ былъ человѣкомъ весьма образованнымъ, въ его бібліотекѣ находились произведенія образцовыхъ писателей и даже свѣтскіе журналы. О. Петръ прочитывалъ только иногда статьи изъ „Православнаго обозрѣнія“. О. Владиміръ горой стоялъ за духовенство и вездѣ, гдѣ дѣло касалось улучшеній по части образованія и быта пастырей, онъ шелъ впереди. Онъ обдумывалъ мѣры къ улучшенію операций свѣчнаго завода, чтобы отъ избылей онаго удовлетворить всѣ нужды духовно-учебныхъ заведеній епархіи, и предлагалъ существенныя поправки въ уставѣ объ эмеритурѣ духовенства. Когда средствъ не хватало на какія-либо улучшенія, онъ энергически восклицалъ: „Довольно золотить купола, пора намъ свои головы позолотить“, каковой призывъ встрѣчалъ восторгъ въ духовенствѣ. Дѣла женскаго епархіальнаго училища онъ принималъ особенно къ сердцу и готовъ былъ для этого положительно опустошить церковныя кошельки. О. Петръ не одобрялъ всѣхъ этихъ нововведеній и относился къ нимъ довольно холодно. По вопросу о поднятіи образованія въ женскомъ училищѣ, онъ въ недоумѣніи спрашивалъ себя: „Зачѣмъ? зачѣмъ учить нашихъ дѣтей всякимъ ненужнымъ наукамъ, французскому языку, музыкѣ... Съ мордвami что ли говорить по французски? Концерты что ли давать въ нашихъ волчьихъ и медвѣжьихъ углахъ? Приучать къ сладкой жизни, къ роскоши, къ бездѣлю. Выйдетъ епархіалка замужъ, накупитъ себѣ нарядовъ, колець, серегъ, браслетъ, золотыя часики съ длинной цѣпочкой, ротонду бархатную, заведетъ мебель съ пружинами, ковры, салфетки, серебро, рояль даже—однимъ словомъ, все приданое въ обстановку всадить, а потомъ пойдутъ дѣти, все это испачкаютъ, изорвутъ, поломаютъ... и сама же потомъ осуждаетъ

себя за мотовство. Суета, томленіе духа и непростительное легкомысліе!“.

Такъ же относился о. Петръ и къ народному образованію. Онъ мало заботился о духовномъ просвѣщеніи своихъ прихожанъ и церковно приходская школа, открытая въ его селѣ, находилась въ довольно плачевномъ положеніи. Такимъ образомъ, о. Петръ уступалъ во многихъ отношеніяхъ о. Владиміру; но за то онъ значительно выигрывалъ съ другой стороны и притомъ весьма существенной въ жизни сельскихъ пастырей. Въ то время какъ духовныя лица новаго типа, увлеченныя проектами разнаго рода реформъ и преобразованій въ области пастырской жизни, бросали всякое хозяйство и сельскій трудъ, а черезъ это постепенно и незамѣтно отдалялись отъ своихъ прихожанъ, переставая понимать настроеніе трудящагося люда, духовенство стараго типа было почти поголовно заботливыми хозяевами, любившими и понимавшими земледѣльческой трудъ и его интересы. Это давало имъ возможность инстинктивно приспособлять пастырскую дѣятельность къ жизни и настроенію своихъ пасомыхъ.

„Къ чему вы, Петръ Петровичъ, такъ углубляетесь въ хозяйство? Сдали бы всю землю крестьянамъ въ аренду, а сами бы жили, вотъ какъ и другіе. Неужели у васъ не найдется дѣла?“—спрашивалъ о. Владиміръ своего собрата.—„Собственно говоря, сперва я хозяйничалъ по нуждѣ, а теперь ужъ просто по привычкѣ“—виновато сознавался о. Петръ и замолкъ. Онъ не хотѣлъ вступать въ споръ съ о. Владиміромъ. Но про себя онъ думалъ: „Мой дѣдъ, отецъ мой—всѣ жили въ Мигаевѣ и были настоящими хозяевами, какимъ уже я не могу и быть. Такъ уже не мнѣ разрушать созданное мозолистыми руками вѣковое заведеніе почтенныхъ предковъ, съ которыми мнѣ не сравнять своихъ занятій. Да и что будетъ хорошаго, если отнимутъ у духовенства землю или оно добровольно побросаетъ ее? Полная гибель, потеря внутренняго смысла цѣлаго сословія: будутъ попы—чиновники, можетъ быть ученые, умные, образованные и вдобавокъ чистенькіе элегантныя форсуны, но совершенные невѣжды въ пониманіи мужика. Да развѣ, напримѣръ, благочинный нашъ можетъ прочесть молитву на полѣ о ниспосланіи дождя такъ, какъ я? А почему я въ это время плачу, почему всѣ мужики за мной рыдаютъ, когда я, стоя на колѣнахъ, задыхающимся отъ слезъ и страданія голосомъ взываю: „Дажь дождь земли жаждущей, Спасе!“ Почему? Потому что я такъ же, какъ и они, дѣйствительно всѣмъ существомъ своимъ жажду дождя, потому что и у меня поле сохнетъ отъ зноя. Они это знаютъ, чувствуютъ и видятъ, что слезы мои—слезы нелицемѣрныя. Они не удивятся, если я не тороплюсь уйти отъ хлынушаго дождя, а съ истиннымъ наслажденіемъ отдаю свое одѣяніе небеснымъ ручьямъ,

не закрываюсь зонтомъ, а съ радостью мокну до костей въ полѣ, и испытываю подь мокрымъ полукафтаниемъ чувство неудержимаго восторга, вызывающаго новья, но сладостныя слезы, замѣчая, что сердце мое такъ же бьется, какъ въ груди у всякаго пахаря. И, будучи связанъ съ ними во всемъ, я трогаю ихъ молитвой объ избавленіи отъ голода, и молясь за прихожанъ, въ то же время молюсь и за себя и за свою семью, которой нечего будетъ ѣсть если мое словесное стадо начнетъ вымирать съ голоду,—мы ими живемъ, движемся и есмы. Такъ же тѣсно я съ ними связанъ и въ день молебна при первомъ выгонѣ скота въ поле и въ день Флора и Лавра при кропленіи лошадей. И если я, служа молебенъ отъ моровой язвы, распростираю свои руки ницъ, касаясь покорной головой до земли, то они чувствуютъ, что я и они одинаково беззащитны въ борьбѣ съ этимъ зломъ, которое можетъ сдуть насъ отсюда въ загробный міръ, какъ пушинку, и у меня и у нихъ одна надежда—на Бога. И такъ вездѣ во всемъ!...“ Дѣйствительно, служба о. Петра всегда хватала за душу. Поученія онъ говорилъ рѣдко, но не по книгѣ, а всегда экспромтомъ, по вдохновенію. Случайный посѣтитель церкви могъ только удивляться той безсвязности, которая пестрила въ бесѣдахъ о. Петра, но если-бы онъ взглянулъ на задумчивыя растроганныя лица вздыхающихъ крестьянъ, то онъ понялъ бы силу его горячаго слова отъ сердца къ сердцу, для котораго ненужно торныхъ тропинокъ искусственной элоквенціи“.

Разсказъ „Огорченіе“ посвященъ изображенію отношенія „старыхъ“ священниковъ къ своимъ обязанностямъ по народному образованію и, нужно сказать, принадлежитъ къ числу наименѣе удачныхъ произведеній С. Елеонскаго. Здѣсь, какъ и вездѣ, гдѣ авторъ начинаетъ критиковать сельскихъ пастырей, онъ впадаетъ въ сильныя преувеличенія. По его словамъ, духовенство старыхъ взглядовъ доходило въ своемъ небреженіи къ обязанностямъ законоучителей и завѣдующихъ въ новооткрывающихся церковно-приходскихъ школахъ до того, что призывало на время экзаменовъ учениковъ изъ земскихъ школъ. Своихъ же оно или совершенно не имѣло, или имѣло только номинально. Въ доказательство бытія школы нѣкоторые изъ о. о. завѣдующихъ „могли представить лишь желѣзный заслонъ отъ печки въ сторожкѣ, на которомъ будто бы ученики учились ариѳметикѣ“; другихъ же, болѣе существенныхъ признаковъ существованія школы— партъ, классныхъ досокъ, книгъ, класснаго журнала—они не могли указать.

Мы уже имѣли случай отмѣтить, что священники стараго типа не отличались особою ревностью къ образованію своихъ пасомыхъ. Даже лучшіе изъ нихъ, какъ о. Петръ въ разсказѣ

„На поповомъ дворѣ“, проявляли очень мало усердія и заботливости въ этомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе въ оправданіе ихъ необходимо было бы упомянуть, что тѣ многочисленныя дефекты, которыми страдала и до сихъ поръ страдаетъ церковно приходская школа, обусловливались не одною лѣнностью пастырей, а главнымъ образомъ малообеспеченностью этой школы. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ былъ всегда главнымъ зломъ церковно-школьнаго дѣла, главнымъ тормазомъ его процвѣтанія. Поэтому С. Елеонскій, взявшій на себя задачу охарактеризовать постановку дѣла въ церковной школѣ, долженъ былъ бы обратить наибольшее вниманіе на эту именно сторону, а не сваливать вину на однихъ только пастырей.

За то разсказы „Ссора“ и „Подъ опекой“ являются лучшими изъ всего того, что вышло изъ-подъ пера Елеонскаго. Въ нихъ затрогиваются такіе вопросы, которые заслуживаютъ глубокаго вниманія и самаго серьезнаго къ себѣ отношенія. Передъ нами рисуется трагическая картина жизни молодого пастыря, готоваго всего себя посвятить на служеніе правдѣ и благу, но встрѣтившаго на пути осуществленія своихъ мечтаній непреодолимыя препятствія. Герои этихъ разсказовъ—о. Азарій Доброклонскій („Ссора“) и о. Васисискъ Адамантовъ („Подъ опекой“) принадлежатъ къ новому типу сельскихъ пастырей и соединяютъ въ себѣ всѣ лучшія его черты. Оба они блестяще окончили семинарію и были посылаемы въ академію на казенный счетъ, но они не поѣхали. Жизнь сельскаго священника, облеченнаго высокимъ авторитетомъ слова Божія и вооруженнаго знаніями, при дѣятельномъ сочувствіи всему доброму, казалась имъ верхомъ возможнаго на землѣ счастья и они бодро пошли въ жизнь, чтобы сѣять доброе сѣмя. Но суровая дѣйствительность готовила для нихъ глубокое разочарованіе. О. Азарій подружился съ мѣстнымъ становымъ и дѣло шло весьма хорошо, пока они не высказывали другъ другу своихъ убѣжденій. Но во время одной вечеринки они разоткровенничались, распахнули свои души, и батюшка, не знавшій жизни и ощущающій въ груди біеніе идеала, поразился тѣмъ нравственнымъ отупѣніемъ, которое проявилъ его собесѣдникъ. Онъ съ ужасомъ выслушивалъ разсказъ о тѣхъ жестокихъ вымоганіяхъ, которыя допускалъ становой по отношенію къ бѣднякамъ, и, не вытерпѣвъ, рѣзко его осудилъ. Становой былъ обиженъ и затаилъ въ себѣ злобу противъ правдиваго батюшки. „Постой, я тебѣ сшибу спесь, думалъ онъ,—только бы поводъ нашелся, я тебѣ такую свинью подложу“... И дѣйствительно подложилъ. Въ одну изъ морозныхъ зимнихъ ночей постучали въ окно батюшки. То стучала баба, у которой мужъ обморозился, ѣздивши въ лѣсъ за дровами. Она то ропливо объясняла, что въ винной лавкѣ ей не

отпускають водки, и теперь она Христомъ Богомъ просить батюшку дать бутылку водки, чтобы оттереть обмерзшаго мужа. Матушка отлила полную бутылку изъ четверти. Поутру о. Азарій узналъ, что водка помогла во время. Узнавъ объ этомъ, становой посмотрѣлъ на благотворительное дѣло о. Азарія иначе и рѣшилъ воспользоваться имъ для приведенія въ исполненіе своей угрозы. Онъ составилъ протоколъ о продажѣ священникомъ водки и препроводилъ его въ надлежащую инстанцію. Это дѣло доставило много хлопотъ о. Азарію. Правда, въ концѣ концовъ онъ былъ оправданъ съѣздомъ земскихъ начальниковъ, но съ этого времени онъ сталъ серьезно задумываться надъ ложью жизни.

Еще болѣе сильныя разочарованія пришлось перенести о. Василиску. Отказавшись отъ академіи, онъ поступилъ священникомъ въ одно изъ самыхъ глухихъ селъ. Для дѣятельной натуры молодого пастыря открылось широкое поприще благихъ начинаній. Вскорѣ въ захолустномъ селѣ зашумѣли одна за другой волны русскаго прогресса—школа, фонарь съ туманными картинами, вечернія собесѣдованія, воскресныя чтенія, чайная, читальня,—все какъ по мановенію волшебнаго жезла, и заставляли радостно биться пастырское сердце. Но текли годы, а добрыхъ плодовъ не оказывалось, жизнь шла давнишнимъ путемъ суровой борьбы и отпечатлѣвалась не нѣжными красками на бѣломъ полотнѣ экрана, а грязными мазками по искаженному жестокостью и челоуѣко-ненавистничествомъ образу и подобию Божию. Всѣ „батюшкины затѣи“ являлись жалкимъ украшеніемъ нашей жизни. Масса по прежнему оставалась невѣжественной, грубой, а тѣ, которые восприняли знанія, направляли ихъ ко вреду другихъ и еще болѣе жестѣли сердцемъ. Мѣстный богачъ, Виноградовъ, держалъ въ своихъ рукахъ все населеніе и его тяжелая рука стирала всѣ благія начинанія молодого пастыря. О. Василискъ понялъ слабость своихъ силъ и ужасался тому заколдованному кругу, гдѣ всякое нравственное благо находилось въ зависимости отъ матеріальнаго, а матеріальное получалось черезъ попраніе нравственнаго закона—совѣсти. Теперь, послѣ пяти лѣтъ жизни въ Виноградской Лозѣ, о. Василискъ смотрѣлъ на свои дѣянія какъ на иронію надъ своею юношеской мечтой, и желалъ лучшихъ дней и новой жизни гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, только не въ Виноградской Лозѣ. Епархіальное начальство, видя его ревность, предложило ему перейти въ городъ, и о. Василискъ съ радостью согласился. „Не можетъ быть, чтобы вездѣ такъ жизнь смѣялась, какъ въ деревнѣ!“—думалъ онъ. Но и въ городѣ его ждали тѣ же разочарованія. Правда, онъ нашелъ здѣсь болѣе пищи для своего жаждущаго знаній ума, но онъ не имѣлъ возможности примѣнить къ дѣлу эти знанія. На пути осуществле-

нія своихъ стремленій онъ встрѣтилъ многочисленныя препятствія и прежде всего въ лицѣ своей супруги, особы совершенно бездарной и безпринципной. Она не отпускала его изъ дома, не позволяла ему заниматься въ земской городской школѣ, куда онъ было поступилъ законоучителемъ, и вообще всячески старалась погасить въ немъ священный огонь добра. Попробовалъ было о. Василискъ открыть церковно-приходскую школу, но не нашелъ для этого необходимыхъ средствъ. И вотъ къ тридцати двумъ годамъ, оглянувшись на прошлое и взглянувши на будущее, онъ почувствовалъ особую симпатію къ дотолѣ ненавистнымъ „мерзавчикамъ“. Такъ погибли возвышенныя мечты юности, разбившись о скалы суровой и мрачной дѣйствительности.

Мы не будемъ касаться другихъ произведеній С. Елеонскаго. Все это большею частью бытовая картинка изъ жизни сельскихъ пастырей, правда, по мѣстамъ довольно оригинальная, но все таки не заслуживающія какого-либо серьезнаго вниманія. Для характеристики литературнаго творчества этого писателя довольно и указанныхъ выше рассказовъ. Какъ могъ видѣть всякій, въ нихъ мы не находимъ вполне цѣльныхъ и художественно представленныхъ образовъ, которые помогли бы намъ поглубже заглянуть въ жизнь сельскаго пастыря, оцѣнить всѣ ея трудности, усмотрѣть всѣ настоятельныя ея нужды. Тѣмъ не менѣе, С. Елеонскій съумѣлъ довольно красочно и правдиво подчеркнуть нѣкоторыя стороны жизни нашего духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ задѣть такіе вопросы, которые заставляютъ читателя глубоко задуматься. Поэтому сочиненія его, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, не лишены, по нашему мнѣнію, значительной цѣнности интереса.

(Вятск Е. В.)

Извѣстія и замѣтки.

О ремонтѣ церковей.

Въ „Твер. Еп. В.“ священникъ Поклонскій дѣлится своей опытностью въ дѣлѣ ремонта внутренности церковей: иконостаса, росписи и т. д. Рѣдко когда кто изъ священниковъ, особенно изъ молодыхъ, имѣетъ достаточную подготовку къ приведенію ввѣреннаго его попеченію храма въ должное благолѣпіе. Нужно, на примѣръ, устроить въ храмѣ новый иконостасъ, написать живопись или хотя реставрировать старую. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ приглашаютъ подрядчиковъ, дѣлають между ними соревнованіе, сдаютъ работу тому изъ нихъ, кто предложилъ наименьшую цѣну.

Поэтому то мы часто и видимъ въ храмахъ преждевременно лопнувшее столярство, упавшую рѣзбу, облупившуюся позолоту, искаженную живопись; можно наблюдать и полную безвкусицу

въ украшеніяхъ, несимметричную разстановку кіотовъ и другихъ священныхъ предметовъ.

Въ виду изложеннаго авторъ статьи рекомендуетъ имѣть въ виду слѣдующее: ни въ какомъ случаѣ не сдавать всей работы одному подрядчику (столярство и рѣзбу слѣдуетъ сдавать одному, позолоту—другому, живопись—третьему); нужно, чтобы каждая вещь попала въ первыя спеціальныя руки. По окончаніи столярства и рѣзбы не слѣдуетъ спѣшить позолоту, чтобы дать дереву высохнуть и совершенно сложиться на мѣстѣ. Хорошо золотить года черезъ два послѣ окончанія рѣзбы и столярства. Предъ позолотою весь иконостасъ должно прошпаклевать и отчистить стекляною бумагою. Золото рекомендуется покупать у извѣстныхъ фирмъ (бр. Смирновыхъ, Левлевыхъ, Виноградова и др.), но всячески избѣгать Ярославскихъ сыровщиковъ-фальсификаторовъ. Золото можно брать съ такимъ расчетомъ: на гладкія видныя мѣста (колонны, царскія двери) слѣдуетъ класть высшаго качества, болѣе же мелкія вещи (капители, загибы, тонкія лініи) можно золотить и тонкимъ золотомъ, при соответствующей первому пробѣ. Во всякомъ случаѣ золоченіе слѣдуетъ дѣлать въ сухомъ помѣщеніи. Предъ золоченіемъ каждая отдѣльная вещь до трехъ и болѣе разъ проклеивается жидкимъ и горячимъ столярнымъ клеемъ, а затѣмъ уже и грунтуется 6—7 разъ левкасомъ (смѣсь столярнаго клея съ мѣломъ въ погрѣтомъ состояніи). Послѣ послѣдовательной просушки левкаса, послѣдній тщательно шлифуется пемзою, стеклянною мелкою (№ 10) бумагою и хвощемъ, а затѣмъ уже и покрывается полиментомъ до 2-хъ и болѣе разъ. При чемъ рекомендуется первый разъ крыть русскимъ, а послѣдній разъ пополамъ русской съ французскимъ,—первый изъ нихъ крѣпче, но грубѣе при полировкѣ золота, а послѣдній хотя и слабѣе, но эластичнѣе.

Любители допускаютъ серебрение иконостасовъ. Но серебро въ воздухѣ окисляется и чернѣетъ; никакія искусственныя покрывки (яичный бѣлокъ, лакъ и др.) не спасутъ серебра отъ окисленія и порчи. Послѣднее время къ серебрению иконостасовъ, кіотовъ, главъ и шатровъ въ широкомъ масштабѣ стали примѣняться алюминій, который, помимо своей дешевизны (книжка въ 25 кв. листовъ 10—12 коп.), не подвергается окисленію, хорошо полируется, промывается простою щеткою съ мыломъ и почти не отличается отъ серебра своимъ цвѣтомъ и гляncемъ. Во многихъ храмахъ Ярославской губерніи алюминіемъ стали крыть даже тѣло иконостасовъ вмѣсто красокъ, а все накладное (рѣзбу, колонны) золотить,—получается эффектная комбинація блага металла съ золотомъ.

За позолотою нужно тщательно слѣдить и не давать мастерамъ дѣлать сильныхъ растворовъ въ грунтовкѣ подъ золото; иначе золото будетъ отставать, а самая грунтовка трескаться. Хорошую позолоту не трудно узнать: приложите не въ далекомъ разстояніи къ вызолоченной вещи бѣлую простую бумагу и вы черезъ отраженіе отъ бумаги въ хорошей позолотѣ увидите одинъ чистый колеръ сплошнаго, какъ бы слитаго золота, а матъ—желтоискристаго пріятнаго тона. Въ плохой позолотѣ повсюду замѣтите пятна, тонкія сѣчины и спаи, т. е. соединеніе листовъ золота. („Совр. Лѣт.“).

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Почему борьба духовенства съ хулиганствомъ не всегда успѣшна? 2) Страница изъ исторіи епархіальныхъ съѣздовъ Волынскаго духовенства. 3) Обѣтъ. 4) Бесѣда. 5) Отклики. 6) По епархіи. 7) Изъ жизни другихъ епархій. 8) Печать. 9) Извѣстія и замѣтки. 10) Объявленіе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.